

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Ж. В. ЛАТЫШЕВА

**ЖУРНАЛИСТИКА
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ:
РОЛЬ, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ**

Учебное пособие

Владимир 2022

УДК 070
ББК 76.0
Л27

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор
и. о. зав. кафедрой второго иностранного языка
и методики обучения иностранным языкам
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Королёва

Директор филиала ВГТРК «ГТРК Владимир»
А. Н. Филинов

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Латышева, Ж. В. Журналистика как социальный инсти-
Л27 тут: роль, задачи, функции : учеб. пособие / Ж. В. Латышева ;
Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир :
Изд-во ВлГУ, 2022. – 80 с. – ISBN 978-5-9984-1492-3.

Представлены значимые подходы к пониманию журналистики как соци-
ального института. Анализируются основные институциональные функции и
роли журналистики, вскрывается их значение.

Предназначено для студентов 1 – 4-го курсов, обучающихся по направле-
ниям подготовки 42.03.02 – Журналистика и 42.03.04 – Телевидение; 1 – 2-го
курсов, обучающихся по направлению подготовки 42.03.01 – Реклама и связи с
общественностью. Может быть использовано при преподавании дисциплин
«Введение в специальность. Система СМИ», «Теория и практика журналистской
работы», «Журналистское мастерство», «Социология журналистики», «Техника
и технология СМИ» и др.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в со-
ответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 86 назв.

УДК 070
ББК 76.0

ISBN 978-5-9984-1492-3

© ВлГУ, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Теоретики журналистики пришли к выводу о том, что необходимо переосмысление парадигмальных оснований журналистской деятельности или, по крайней мере, модернизация ее концепций. Это можно реализовать с помощью анализа журналистики как социального института, в качестве которого она оказывается включенной в сложную систему социальных взаимосвязей, а предмет журналистики начинает рассматриваться в контексте важнейших естественнонаучных, социально-философских, социологических, политологических и других теорий современного общества. Тем самым приобретает широкий и прочный научно обоснованный фундамент рассмотрения терминологических, технологических, коммуникативных и культурных изменений, которые происходят в сферах журналистики и массмедиа. Рассмотрение журналистики в качестве социального института позволит, кроме того, артикулировать ее ведущую роль в качестве «четвертой власти», ответственной за объективную и всестороннюю аналитику общества, прогрессивных и регрессивных его процессов, а также за сохранение и воспроизводство демократии.

Содержание и объем понятия «журналистика» исследовали Е. Л. Вартанова, М. М. Ковалева, С. Г. Корконосенко, Г. Пёршке, Е. П. Прохоров, О. Н. Савинова, Л. Г. Свитич и другие ученые.

Рассмотрение журналистики как социального института проводили Е. В. Ахмадулин, Е. Л. Вартанова, Б. Я. Мисонжников, А. Н. Тепляшина и др.

Системный подход к анализу журналистики использовали Н. Луман, Е. В. Ахмадулин и др.

Общественные характеристики журналистики подчеркивали Б. А. Грушин, С. Н. Ильченко, В. В. Ковалева, С. Г. Корконосенко, Г. Пёршке и др.

Проблема функций журналистики, СМИ и массовой коммуникации, роли и задачи журналистики эксплицировалась Дж. Гербнером, И. Ю. Глинской, Б. А. Грушиным, С. Н. Ильченко, А. Каде, Б. Катля, С. Г. Корконосенко, Г. Лассуэллом, Д. МакКуэйлом, Т. В. Науменко,

Т. Петерсоном, Г. Пёршке, Е. П. Прохоровым, Ф. Сиббертом, А. Н. Соколовой, Л. Н. Федотовой И. Д. Фомичевой, У. Шраммом др.

Достойны внимания в русле выбранной темы *социологические и социально-антропологические труды* О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Дж. Хоманса, Я. Щепаньского, А. Гелена, Т. Парсонса, В. Ф. Анурина, Л. А. Седова, П. Бурдьё, Э. Гидденса, М. де Серто, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, А. Шюца, П. Бергера. Т. Лукмана и других, в которых используются различные подходы в изучении общества и его социальных институтов, из чего вытекают различия в понимании функций, ролей и задач журналистики, массовой коммуникации и СМИ.

Различные аспекты теории журналистики (социальный, социологический, политологический, экономический, культурологический, коммуникативный и др.) представлены в работах А. Н. Алексеева, Ю. В. Воронцова, И. Н. Блохина, Е. Л. Вартановой, М. А. Воскресенской, А. А. Калмыкова, С. Г. Корконосенко, Л. А. Кохановой, М. Лауристин, Г. Малецке, Б. Я. Мисонжникова, Т. Ньюкомба и Г. Блумера, Е. П. Прохорова, Дж. и М. Райли, В. А. Сидорова, М. де Флера, З. Ф. Хубецовой, К. Шеннона и У. Уивера, Р. Якобсона и других авторов.

Объектом рассмотрения в пособии выступает проблемное поле социогуманитарных и теоретико-журналистских подходов к пониманию журналистики.

Предметом предстают функциональные особенности, задачи и роль журналистики как социального института.

Цель работы – демонстрация институционализирующей специфики функций, роли и задач журналистики, их значимость для личности и общества.

Задачи:

1) представить основные подходы к определению термина «журналистика»;

2) выявить причины возникновения, сущность и значимость социальных институтов;

3) продемонстрировать некоторые подходы и типологии функций журналистики;

4) установить функции, конституирующие журналистику как социальный институт;

5) изучить институциональные особенности информационно-коммуникативной функции;

- б) раскрыть институциональную специфику социообразующих функций журналистики;
- 7) обнаружить институционализирующие черты культууроформирующих функций журналистики;
- 8) эксплицировать теоретико-прикладные аспекты эстетической функции журналистики;
- 9) подвести итоги исследования.

Теоретико-методологическим основанием пособия выступают социальные теории общества и массмедиа, выработанные в мировой философии, социологии, теории журналистики. Привлекается субъективно-социологический подход (А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман), объективистский и системный подходы к обществу и массмедиа (Н. Луман, Е. В. Ахмадулин), интегративные и экзистенциальные теории общества и коммуникации (Э. Гидденс, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, М. де Серто, К. Ясперс), коммуникативные модели Г. Лассуэлла, К. Шеннона и У. Уивера Т. Ньюкомба и Г. Блумера, У. Шрамма, Р. Якобсона, Дж. и М. Райли, А. Н. Алексеева, М. Лауристана, Ю. В. Воронцова, Г. Малецке, М. де Флера, Е. П. Прохорова и др. Исследование строится на принципах системности, восхождения от абстрактного к конкретному, взаимосвязи объективного и субъективного в жизни общества. Применяются методы типологизации, общелогические приемы и методы анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, индукции и дедукции. Используются междисциплинарный, компаративистский, системный подходы.

Научная новизна предложенных методов исследования состоит в том, что функции журналистики рассматриваются исходя из их институциональных ролей, задач и значимости. Данный институциональный контекст рассмотрения позволяет типологизировать функции журналистики несколько иначе. Тем самым артикулируются фундирующие общество функции журналистики.

Пособие вносит вклад в формирование новых представлений о функциях, роли и задачах журналистики с позиции ее социально-антропологического генезиса. Материалы учебного пособия могут быть использованы при разработке лекционных и семинарских занятий для студентов по дисциплинам «Введение в специальность», «Система СМИ», «Теория и практика журналистской деятельности», спецкурсам по философии и социологии журналистики и т. д.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

1.1. Понятие журналистики: многообразие подходов и институциональные характеристики

Журналистика – весьма многозначное понятие; это обусловлено сложностью и многогранностью самого феномена журналистской деятельности. Критерии описания данного явления, равно как и ракурсы поисков корректного, более точного и полного определения понятия «журналистика» довольно разнообразны и их количество растет в связи с теми коренными изменениями, которые сейчас происходят в этой сфере. Так, по мнению Л. Г. Свитич, к уточнению термина «журналистика», а также основной терминологии журналистской деятельности вызывают такие факторы, как трансформация положения журналистики и переосмысление ее функций в постсоветском обществе; переход от вертикально-иерархической структуры журналистики к ее горизонтальному построению; коммерциализация, технологизация и дигитализация массмедиа; совместное сосуществование в одном издании журналистских, рекламных и развлекательных материалов; становление и развитие блоггерства и фриланса как проявлений вне редакционной парадигмы журналистской деятельности; проникновение в теорию журналистики идеалов и принципов постнеклассической науки (в первую очередь синергетического, системного и междисциплинарного подходов), всеобщая глобализация, постепенное растворение цивилизационного своеобразия Запада и Востока и др.¹

Кроме того, различия в понимании журналистики связаны с многообразными, подчас взаимоисключающими типологическими моделями данного вида творческой деятельности (или данной социальной системы), множественностью методологических подходов к ее изучению, а также зависят от тех идеалов, целей, задач и функций, которыми располагают представители этих моделей и методологий. Наконец, многоликость трактовок исходит, как совершенно справед-

¹ Свитич Л. Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 17 – 18.

ливо отмечает Е. В. Ахмадулин, из конкретных исследовательских задач, точек зрения на объем понятия и даже субъективных взглядов теоретиков и практиков журналистики².

Тем не менее полисемантность понятия «журналистика» исследователи пытались и пытаются структурировать, объединив близкие по смыслу ее значения в некие концептуальные «узлы», своеобразные исследовательские программы. Весьма показательна типология Е. П. Прохорова, который выделяет пять таких программ: 1) журналистика как социальный институт – это система различных учреждений, действующих на основе установленной Конституции и других законодательных актов, 2) журналистика как система видов деятельности, необходимых для нормального функционирования этого института, 3) журналистика как совокупность профессий, важных для обеспечения всех областей ее деятельности, 4) журналистика как система произведений, для подготовки которых требуются работники разных профессий, обладающие специфическими знаниями, навыками, способностями, 5) журналистика как комплекс каналов передачи массовой информации, использующих различные средства коммуникации (печать, радио, телевидение, Интернет, мобильную телефонию) и образующих разнообразные типы изданий и программ...³.

Показательность этой типологии в том, что в логике ее развертывания прослеживается некоторая иерархическая последовательность от общего к частному: все последующие ступени являются указанием на способ реализации предыдущих, наглядно показывая, как на практике функционирует журналистика в качестве социального института. Поэтому следует подчеркнуть, что основополагающей трактовкой журналистики, представленной в типологии Е. П. Прохорова, выступает ее трактовка именно как социального института.

Институциональный аспект понимания журналистики выделяется и в интерпретациях других теоретиков журналистики. Так, Е. Л. Вартанова отмечает, что журналистика в качестве одной из своих сторон

² Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. М. : Юрайт, 2020. С 10.

³ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : Аспект-Пресс, 2003. С. 16 – 17.

предстает как система социальных институтов, то есть как нечто тождественное, по ее мнению, системе средств массовой информации⁴.

Б. Я. Мисонжников и А. Н. Тепляшина развивают такое понимание журналистики как социального института, которое синтезирует духовно-гуманистическое, социальноценностное, профессиональное и собственно нормативное измерения: журналистика предстает в качестве сильнейшего средства воздействия на человеческое сообщество, предполагает нормативное регулирование через систему законов, актов, предписаний, кодексов, наделена соответствующей организационной структурой, регулирующей и контролирующей функцией. В то же время журналистика по своей природе ориентирована на знаменательные, самые крупные явления. Все это дает основание говорить о журналистике как о влиятельном и активно действующем социальном институте наряду с другими социальными институтами, такими, например, как государство, церковь, семья, наука, искусство⁵.

Коррелируют с пониманием журналистики как социального феномена и института позиции С. Н. Ильченко, В. В. Ковалевой, С. Г. Корконосенко, Г. Пёршке.

Так, С. Н. Ильченко, хотя и фундируется на деятельностном аспекте, однако подчеркивает выражение журналистикой общезначимых чаяний и устремлений людей: «...то, что полезно обществу, то и должно стать особым предметом в творчестве журналиста»⁶.

М. М. Ковалева определяет журналистику как разновидность социального творчества, связанного со сбором, обработкой и распространением информации.

С. Г. Корконосенко в рамках деятельностного подхода определяет журналистику как общественную деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной социальной информации (через печать, радио, телевидение, кино и т. д.), а также как систему предприятий и средств сбора и доставки информации

⁴ Вартанова Е. Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 1. С. 9.

⁵ Мисонжников Б. Я., Тепляшина А. Н. Журналистика: введение в специальность. СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2012. С. 9 – 10.

⁶ Ильченко С. Н. Основы журналистской деятельности. М. : Юрайт, 2020. С. 11.

(редакции, телерадиокомпании, информационные агентства и их производственно-техническая база)⁷.

Г. Пёршке рассматривает журналистику как определенную отрасль социального духовного производства, как выражение и элемент определенного способа производства общественного сознания⁸.

Наконец, несомненно институциональный подход к пониманию журналистики включен в трактовку, предложенную Е. В. Ахмадулиным. Исследователь определяет журналистику как социальную систему, сущностными характеристиками которой выступают изыскание, обработка и передача актуальной социальной информации с помощью специализированных коммуникационных средств (печать, радио, телевидение, Интернет и др.) массовой аудитории с целью информирования ее, социального адаптирования, а также отражения и формирования общественного мнения⁹. Автор также отмечает, что функционирование журналистики тесно взаимосвязано с обширным спектром социокультурных факторов: государственно-политических, социальных, духовно-культурных, технико-технологических, экономических и др.

В целом можно согласиться с мнением М. М. Ковалевой, которая с полным основанием утверждает, что фундаментальные отечественные исследования в области теории журналистики продолжают и за последние годы было выработано много одинаково убедительных определений журналистики, хотя и основанных на различных методологических платформах¹⁰. Однако хочется добавить, что именно институционально-нормативный подход представляет собой один из краеугольных камней понимания социально-творческой природы журналистики. Трактовка журналистики как социального института заставляет выявлять глубинные онтологические, антропологические и культурно-цивилизационные значения и основания этой деятельности, убеждаться в ее принципиальной необходимости для культурно-

⁷ Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М. : Аспект Пресс, 2001. С. 26.

⁸ Пёршке Г. Журналистика как отрасль духовного производства // Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме) / под ред. Я. Н. Засурского. М., 1993. С. 62.

⁹ Ахмадулин Е. В. Указ. соч. С 14.

¹⁰ Ковалева М. М. Понятийный аппарат современных исследований журналистского процесса // Вопросы истории и теории журналистики / ред.-сост. Л. Д. Иванова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 181.

го созидания, а следовательно, для существования человечества как в его биологическом, так и в социокультурном аспектах.

В следующем пункте более детально будут рассмотрены вопросы о сущности и значимости социальных институтов как таковых, об истории их возникновения и условиях существования, а также проблема актуальности или неактуальности их традиционных и новых форм для современного общества. С помощью анализа этих проблем будут выявлены базовые социальные роли, значения и функции журналистики как одного из важнейших институтов общества.

Основные термины и понятия:

- журналистика;
- деятельностный подход к пониманию журналистики, институциональный подход к пониманию журналистики;
- социальный институт, коммуникация, массовая коммуникация, массовая информация, средства массовой коммуникации, средства массовой информации.

Контрольные вопросы

1. Каковы определение и характеристика журналистики, данные Л. Г. Свитич?
2. Какова типология журналистики в изложении Е. П. Прохорова? Выделите ее особенности и покажите значение.
3. Назовите сторонников институционального подхода к пониманию журналистики.
4. Назовите сторонников деятельностного подхода к пониманию журналистики.
5. Можно ли полностью размежевать институциональный и деятельностный подходы к пониманию феномена журналистики? Почему?
6. Подробно изложите характеристику журналистики, данную С. Г. Корконосенко.
7. Подробно изложите характеристику журналистики, данную Е. В. Ахмадулиным.

1.2. Сущность, место и роль социальных институтов в системе общества

Известно, что социальные институты – это исторически установившиеся способы или механизмы упорядочения и стабилизации социума, контроля за ним. Социальные институты обычно определяются как совокупность различных форм организации и регулирования общественных отношений, специальных учреждений, системы норм, социальных ролей, обеспечивающих реализацию функций, необходимых для существования и развития как социальных общностей, так и всего общества в целом¹¹. Специфика всякого социального института состоит в перманентном воспроизводстве определенных общественных связей, отчего Э. Дюркгейм в характеристике данного института прибегает к метафоре, называя его, «фабрикой воспроизводства общественных отношений». Данное воспроизводство фундируется как на юридически закрепленных, правовых нормах, так и в широчайшем спектре национально-культурных, этнических, религиозных, этических, политических, экономических и многих других социальных идеалов, норм и ценностей.

Социальные институты как «социально одобренные системы» (А. Шюц) производят некие каноны интерпретаций людьми тех или иных феноменов, процессов, событий, ситуаций. Структурно-нормативная (институциональная) компонента выступает своеобразным «каркасом» для свободного и изобретательного социального творчества. Стоит подчеркнуть, что институциональные границы приобретают достаточную жесткость, это обеспечивает стабильность и воспроизводимость социума; но в то же время, такие границы не являются абсолютно непроницаемыми, что делает возможным творчество индивидов и социальных групп, а также социокультурное развитие в целом.

Исследованием проблемы социальных институтов занимались Г. Спенсер (он ввел в научный оборот сам термин «социальный институт»), О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Дж. Хоманс, Я. Щепаньский, А. Гелен, Т. Парсонс, В. Ф. Анушин, Л. А. Седов, П. Бурдьё,

¹¹ Социология / А. Н. Елсуков [и др.] ; под ред. А. Н. Елсукова. Минск : ТетраСистемс, 1998. С. 116.

Э. Гидденс, М. де Серто, Ю. Хабермас, Н. Луман, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др.

Не ставя задачу многоаспектного рассмотрения феномена социальных институтов или же анализа концепций всех вышеперечисленных авторов, стоит сделать акцент на прояснении того, как сочетаются между собой журналистское творчество и институционально-нормативные границы его бытования; на выявлении важных для понимания журналистики социальных ролей и функций.

Основные проблемы в исследованиях теоретиков социальных наук конца XX – начала XXI в. – раскрытие взаимосвязей между субъектами и структурой, а также выяснение специфики этих взаимосвязей. В той или иной форме, с теми или иными акцентами данные проблемы решают Э. Гидденс, П. Бурдье, Ю. Хабермас, М. Фуко, М. де Серто и др.

Так, например, Э. Гидденс, развивая собственную теорию структуризации, обнаруживает данные взаимосвязи и трактует их диалектическим образом. Он определяет структуру (в широком смысле) как то, что непосредственно относится к отличительным свойствам институциональности, является структуральными свойствами социальных систем¹². В узком смысле структура понимается им как вневременной, внепространственный и внесубъектный комплекс «правил и ресурсов», запечатленных в памяти индивидов. Важно при этом, что социальные системы продолжают свое существование благодаря действиям акторов, оформленным в социальные практики. В таких обстоятельствах именно структуральные свойства социальных систем оказывают посредничество деятельности субъектов и позволяют воссоздавать социальные практики, обеспечивая пространственно-временную преемственность общества. В то же время структура показывает себя плодом детерминированных действий, производящихся акторами в конкретной ситуации и при определенных условиях¹³.

П. Бурдье, также как и Э. Гидденс, выступает против крайностей объективизма и субъективизма в познании социального мира, т. е. как против придания структуре статуса реальности, так и против «акти-

¹² Гидденс Э. Устроение общества. М. : Академический. Проект, 2005. С. 69, 267.

¹³ Там же. С. 275 ; Латышева Ж. В. Трансцендирование как предмет социально-философского исследования. Архангельск, 2016. С. 186.

вистского волюнтаризма». Он призывает находиться в практическом отношении с миром¹⁴.

Генерирующим и организующим началом индивидуальных и коллективных практик выступают габитусы – системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры¹⁵. Габитусы «ответственны» за наличие и актуализацию имеющегося в «организме» (термин П. Бурдьё) опыта в виде определенных формул восприятия, конструкторов мышления и форм деятельности, что и обеспечивает воспроизводимость адекватных социальных практик. При этом данное воспроизводство диалектически сочетает, с одной стороны, творчество, свободу, изобретательность «организмов», а с другой – обусловленность, принуждение, ограничение, контролируемость, исходящую от структуры¹⁶.

Ю. Хабермас анализирует общество с позиций «жизненного мира» и «системы», т. е. соответственно сквозь призму действий субъектов и стороннего наблюдателя. Именно в жизненном мире осуществляется коммуникативное действие как настроенность субъектов на взаимное согласование своей будущей деятельности и на достижение собственных целей только на основе консенсуса по поводу наличной ситуации и предполагаемых последствий; как действие, «ориентированное на достижение взаимопонимания»¹⁷. В коммуникативном действии просматривается диалектическое единство субъективного и объективного (институционального) измерений общества. Действительно, согласно немецкому социальному мыслителю, в таком действии актер выступает и зачинателем рассчитанных для одоления обстоятельств действий, и результатом традиций, в которых он воспитан, и социального сообщества, в среде которого он живет, и социализации, которую он прошел¹⁸. Вместе с тем следует отметить, что

¹⁴ Бурдьё П. Практический смысл [Электронный ресурс]. СПб., 2001. 562 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bourdieu-all.htm> (дата обращения: 27.07.2013).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Латышева Ж. В. Указ. соч. С. 187.

¹⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001. С. 199.

¹⁸ Там же. С. 202.

Хабермас озабочен все более усиливающейся дисгармонией в отношениях между жизненным миром (и происходящей в нем коммуникацией) и системой. Он проводит мысль о том, что производимые системой структуры, вырастая в мощные рационализированные, властные и контролирующие инстанции, начинают препятствовать реализации согласия и взаимопонимания, «колонируют» жизненный мир¹⁹.

Иной аспект рассматриваемой проблемы выделяет М. де Серто (французский социальный философ, антрополог и историк). Согласно его мнению общество включает в себя большое количество практик, но лишь некоторые из занимают доминирующие, властные позиции и образуют нормативно-институциональный «костяк». Остальное – это неисчислимы неорганизованные практики «второго плана», несущие в себе тем не менее потенциал упорядочивания социального пространства²⁰. Признак господствующих дискурсов – стратегии, выражающиеся, прежде всего, в отграничении собственного места, в способности «изготавливать», структурировать и навязывать пространство с целью успешного им управления²¹. Отличительной чертой подчиненной слабой стороны – потребителя «продукции», навязываемой сильнейшими, – выступают тактики, или действия, разворачивающиеся исключительно на обозначенной «стратегиями» территории и только в предлагаемых ими обстоятельствах. Именно тактики предстают настоящим «искусством делания», «поэзией повседневных дел» (М. де Серто), подлинно творческим процессом изобретения, игры, уловок, переименования, метафоризации, инверсии, манипулирования, переходов границ, в ходе которых осуществляется специфическое сопротивление системе, как бы перекраивание ее под себя. В результате создаются необозримые, как море, социальные широты, в которых структуры экономики или политики предстают лишь прозрачными островками²².

¹⁹ Латышева Ж. В. Указ. соч. С. 187 – 188.

²⁰ Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. С. 127.

²¹ Там же. С. 109 – 110.

²² Там же. С. 117.

Итак, сложно организованное диалектическое взаимодействие субъекта и структуры необходимое условие и социальный контекст социального по своей природе журналистского творчества²³. Именно в нем журналист раскрывает свои творческие возможности.

Принципиально важные характеристики социальных институтов описываются виднейшим представителем философской антропологии и социологии XX в. Арнольдом Геленом. Свою концепцию социальных институтов Гелен выстраивает на основе понимания человека как «недостаточного существа». Эта недостаточность проявляется в неспециализированности органов; слабой, в сравнении с животными, чувственности; ослабленной инстинктивной программой. Все эти биологические изъяны не дают ему возможности адекватно, всесторонне и фундаментально приспособиться к окружающей среде. Человек поэтому создает общество и культуру, которые выступают «второй природой, и только в их рамках – в рамках установлений, норм, идеалов, ценностей, институтов – человек и может выжить, а также состояться именно как социокультурное существо.

Социальные институты формировались тысячелетиями, на основе привычек, их комплексов, ритуалов (например, институты скотоводства и земледелия), культов, императивов и табу. Они (институты) формализуют и дисциплинируют поведение и деятельность человека, упрочивая тем самым продуктивный и созидательный культурный опыт, создавая из биологического начала культурное. Они стабилизируют внутренний и внешний мир людей – психику и социальное устройство, необходимые для самосохранения. Они, наконец, отражают устремленность людей к взаимности, основанной на речевой коммуникации. Институты – это своего рода «заменители инстинктов», автоматизирующие общественную жизнь. Они обеспечивают устойчивые интересы людей, формируя «привычки» и обогащая «мотивы», внося закономерность и предсказуемость в человеческое поведение...²⁴. Трансформация и разрушение сложившихся традиционных социальных институтов, невиданными темпами происходящие в современном обществе, как считает А. Гелен, чреваты разрушением и

²³ Латышева Ж. В. Указ. соч. С. 188 – 189.

²⁴ Абушенко В. Л. Гелен // Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом, 2003. С. 223.

самоуничтожением человека и человечества. Когда рушатся институты, – поясняет позицию А. Гелена А. М. Руткевич, – человек оказывается беззащитным перед лицом внешних и внутренних возбудителей. Растет его чувствительность и ранимость, поведение все в большей степени зависит от энергии остаточных инстинктов²⁵, в первую очередь – энергии агрессии и насилия.

А. Гелен подчеркивает, что отказ от фундаментальных социальных институтов особенно опасен в эпоху потребительского общества, которое в своих устремлениях больше не руководствуется высокими идеалами и целями, не регулируется традиционными нормами и ограничениями. Иными словами, и общество в целом, и каждый человек в отдельности все больше и больше примитивизируются. Более того, люди, лишенные наработанной тысячелетиями институциональной опоры, ввиду своей «недостаточной» природы способны и вовсе потерять человеческое лицо, превратиться в животное, исчезнуть, наконец. В связи с этим Гелен заключает, что «человеку современного мира требуется аскеза..., поскольку он принужден к воспитанию, муштре и самодисциплине самими условиями своего существования. Он воспитывается другими, он принадлежит культуре с ее запретами, он формирует сам себя. А это означает, что ему нужно сдерживать одни влечения ради других, контролировать свое поведение, что невозможно без стабильных институтов»²⁶.

Из тезиса Гелена о «недостаточности» человека исходят и авторы теории социального конструирования реальности (включающей в себя концепцию институционализации) П. Бергер и Т. Лукман. Авторы теории социального конструирования реальности, опираясь на результаты, полученные философской антропологией (М. Шелер, Г. Плесснер, А. Гелен, А. Портманн и др.), выделяют две основополагающие характеристики человека. Первая – открытость миру как исключительная гибкость, приспособляемость его биологической основы к меняющимся природным и социальным условиям. Вторая – эксцентрическая позиция человека как постоянное балансирование меж-

²⁵ Руткевич А. М. Теория институтов А. Гелена // Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб. : Владимир Даль, 2008. С. 439.

²⁶ Gehlen A. Arnold – Gehlen-Gesamtausgabe. Bd. 7. Einbliske. Fr. a. M. : Vittorio Klostermann, 1978. S. 133.

ду идентификацией себя с телом и сознанием обладания телом. Исходя из этого П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что не существует человеческой природы в смысле некоего биологически фиксированного субстрата, определяющего многообразие социокультурных образований; что человеческая природа – не столько «социо-культурная переменная», сколько постоянное самоконструирование, включенное в социальный процесс²⁷.

В связи со своей биологической недостаточностью человек испытывает потребность в стабильности. Поэтому существует такой процесс как экстернализация. *Экстернализация* – это «антропологическая необходимость» (П. Бергер), усовершенствующая несовершенную природу человека путем ее доопределения. В перманентных актах экстернализации человеческое существо беспрестанно производит искусственную, но в то же время единственно возможную, естественную для человека среду – культуру, вырабатывает социальный порядок, устремляясь к нему как к трансценденции²⁸. В результате такого трансцендирования возникают имеющие смысл и ценность, дающие безопасность, упорядоченные и жизненно необходимые социальные образования, упрочивающиеся и передающиеся новым поколениям. При этом изоляция от такой смысловой упорядоченности, как подчеркивает П. Бергер, лишает индивида мира, приводит к аномии, утрате человеком ориентации в опыте, потере им ощущения реальности и сознания собственной неповторимости.

Механизмы осуществления подобных жизненно важных социальнотрансцендирующих процессов раскрываются в теории институционализации П. Бергера и Т. Лукмана.

Институционализация, согласно данной теории, возникает, когда хабиитуализированные (опривыченные) действия подвергаются взаимной типизации. Контролируя поведение людей, институты в процессе вхождения в ситуацию новых индивидов и новых поколений обретают *историчность*. Историчность, в свою очередь, порождает *объективность*, т. е. восприятие институтов «независимо от тех ин-

²⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. С. 83.

²⁸ Berger P. L. The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion / Reprint. New-York: Anchor Books, 1990. P. 3 – 28.

дивидов, кому “довелось” воплощать их в тот момент»²⁹. И только с этого момента появляется осознание социального мира как такой же объективной всеохватной реальности, как и природа.

Однако объективность социального мира не делает его завершенным и в онтологическом смысле автономным от деятельности человека. Социальный мир и в дальнейшем продолжает оставаться результатом действия человеческой способности трансцендирования, принявшей форму *объективирования*, т. е. придания экстернализованным плодам человеческой деятельности статуса объективности. Причем немаловажно, что отношение между человеком – творцом социальной реальности и самой этой реальностью является непрерывно-диалектическим – социум оказывает обратное влияние на своего создателя, а создатель вслед за этим – на социум.

Религиозно-антропологическое трансцендирование в процессе институционализации продолжается в *легитимации*, т. е. в различных способах его объяснения, истолкования, апологии. Происходит аргументированное разъяснение изначального смысла институтов; смысла, непонятого последующим поколениям в той степени, в какой он был понятен его создателям. Затем данные смыслы и значения усваиваются молодой сменой. Иначе говоря, трансцендентность институциональных смыслов (ведь именно трансцендентностями сначала предстают последние для юных членов общества) преодолевается благодаря легитимации, в результате чего новые поколения социализируются в организованное, упорядоченное, институциональное целое социального мира.

Легитимацией, кроме того, создаются новые значения, которые интегрируют уже имеющиеся институциональные значения. Происходит трансцендирование институционализированных объективаций «первого порядка», которые становятся объективно доступными и субъективно вероятными³⁰. В подобном трансцендировании важно учитывать когнитивно-нормативную субординацию легитимации, т. е. субординацию «объяснения» и «оправдания». Сначала легитимация-«объяснение» аргументирует объективированные значения когнитивно, посредством знаний; затем легитимация-«оправдание» со-

²⁹ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 98

³⁰ Там же. С. 151.

общает практическим институциональным предписаниям нормативность, т. е. рассматривает их в ценностном ключе.

Весьма отчетливо действие механизмов социально-антропологического трансцендирования обнаруживается в *интеграции*. Интеграция в обществе проявляется в основном, как интеграция институтов. Причем это не столько первичная интеграция, осуществляющаяся как реализация принципов функциональности или логики, сколько вторичная, проявляющаяся в достижении *смысловой согласованности в ходе институционализации*. Именно посредством механизмов трансцендирования происходят, в частности, преодоление человеком не связанности значений своего социального опыта, обнаружение общих релевантностей у разных индивидов, способствующих в конечном итоге образованию единства социальных институтов.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, взаимодействие и целостность социальных институтов продуктивнее всего интерпретировать и анализировать в перспективе «знания» членов общества. Знание, о котором преимущественно ведут речь авторы теории социального конструирования реальности, – это повседневные, дотеоретические сведения как комплекс всего того, что каждому известно о социуме. В дотеоретическое знание входят: совокупность правил поведения, моральных принципов и предписаний, пословицы и поговорки, ценности и верования, мифы и тому подобное, для теоретической интеграции которых требуются значительные интеллектуальные усилия...³¹ Этот запас знаний образует ядро социально-антропологического трансцендирования, является его творческой мастерской. Действительно, именно повседневные знания – мотивационный источник социально-институционального поведения, именно они устанавливают и выстраивают институционализированные роли, организуют посредством языка мир как объективную реальность и т. д. И именно они как комплекс объективных истин впитываются новыми поколениями в процессе социализации.

Развертывая свою теорию институционализации, П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что человеческое сознание может зафиксировать только ограниченную часть сведений и опыта. Закрепленный опыт подвергается *седиментации* (осаждению), т. е. укореняется в

³¹ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 109.

памяти в качестве незабываемой и признанной сущности³². Такая интерсубъективная седиментация (единые факты биографий разных индивидов, преобразованные в общий запас знания) показывает себя значимым этапом социального трансцендирования, когда ей (седиментации) с помощью в принципе любой знаковой системы (преимущественно языка) придается объективность. Только после объективизации опыт анонимизируется, становится общедоступным и пригодным к трансляции, т. е. делается полноправным участником и неотъемлемым элементом дальнейших актов трансцендирования.

В смысловом пространстве объективированного запаса знаний происходит необходимая для институциональной организации типизация действий. Осуществляется трансцендирование повседневных знаний к социальным ролям, «типам деятелей». Роли, взаимосвязанные с социальным знанием, оказываются институциональными репрезентациями и звеньями, опосредующими институционально объективированные системы знания, а также сами содержат частицу социально установленного знания³³.

Несмотря на то, что религиозно-антропологическое трансцендирование в ходе институционализации осуществляется в многообразии своих исторических вариантов, во всех них достигается прочная *объективация* институционального порядка, происходит его восприятие как «нечеловеческой ... фактичности»³⁴. Закрепление объективации осуществляется в ее завершающем этапе – *реификации* (овеществлении). Реификация означает, что продукты деятельности человека начинают восприниматься как проявления роковой необходимости, судьбы, т. е. предстают чем-то внешним и независимым по отношению к их производителям, вроде природных явлений, следствий космических законов или проявлений божественной воли³⁵. Реификация дегуманизирует мир, формируя его как неподвластную человеку «чуждую фактичность», и человеческие значения начинают выглядеть не производящими причинами социального мира, а следствиями этой фактичности. Складывается парадоксальная ситуация, когда человек, стремясь к социальному порядку и преодолевая на этом пути

³² Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 130.

³³ Там же. С. 130.

³⁴ Там же. С. 146.

³⁵ Там же.

«малые» и «средние» трансцендентности, в то же время закрепляет установления достигнутого порядка как нечто «верховное» в иных, трансцендентных или дистанцированных от непосредственной обыденности конструктах (в чем немалую роль играет также опыт от «больших» трансценденций). Так конституируется незыблемый «священный» комплекс высших социальных принципов, охраняющих Номос и выступающих фундаментальной преградой хаосу, аномии и социальному регрессу.

В этой связи важно обратить внимание на точку зрения Н. Лумана (немецкий социолог, профессор Билефельдского университета), который в своей теории социальной дифференциации подвергает анализу близкую проблематику. Билефельдский социолог развертывает перспективу социальной эволюции, выражающейся в преемственности сегментированного, стратифицированного и функционального типов дифференциации общества. Для архаичных сегментированных обществ, согласно Луману, характерно равенство социальных субсистем, а коммуникации в них локализуются в пределах определенных социальных групп (общин, племен) и носят характер «Мы-отношения». В стратифицированных обществах происходит иерархизация социальных субсистем и социальных слоев, возникают «высокая» и «низкая» традиции. Функциональную дифференциацию отличает отсутствие единого центра координации общественных подсистем и их самостоятельное функционирование. В современном обществе, вмещающем только на «функциональном» фундаменте все другие виды системной дифференциации³⁶, социальные субсистемы модифицируются в «аутопойетические».

Как следует из рассмотренной динамики развития общества, элементы трансцендирующей фиксации социального порядка наличествуют уже на довольно ранних этапах становления социума, еще до их воплощения в образах и символах «высокого». Одними из таких элементов являются «коммуникационные запреты», выступающие в качестве необходимости сохранения тайны и осуществляемые под эгидой религии. Далее появляются увеличивающие социальную вероятность подсоединения «моральные коды», которые вносят ясность относительно того, «что следует принимать, а что отклонять»³⁷. Но

³⁶ Луман Н. Дифференциация. М., 2006. С. 186.

³⁷ Луман Н. Медиа коммуникации. С. 55.

именно религия, которая изначально и всегда наблюдает трансцендентное, фиксируя его как обратную сторону понятного, делает вероятным перманентное трансцендирование, дает возможность постоянно переступать границу с помощью новых различий и обозначений³⁸, осуществляя подобным образом свою исконную функцию «связывания с начальным». И именно религия еще до полноценного оформления символических соотнесений как таковых предлагает фигуру «тайного», фигуру опосредования неизвестного в известном³⁹, порождая тем самым такие «ранние» формы социального трансцендирования (религиозно-антропологического по большей части), как коммуникационные запреты, ритуалы, санкции, затем – в высоких культурах – гадания, предсказание как рационализованная система отношения к незнакомому, симбиоз гадания и письменности, содружество религии и морали.

Возвращаясь в контекст концепции П. Бергера и Т. Лукмана, стоит отметить, что дальнейшее развертывание религиозно-антропологического и нуминозного трансцендирования обнаруживается и в легитимации посредством конструирования смысловых универсумов.

Смысловые (символические) универсумы – это системы теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности⁴⁰. Трансцендирующая специфика легитимации на этом уровне связана с *сигнификацией* и реализуется посредством «символических совокупностей» (т. е., согласно концепции трансцендентностей А. Щюца и Т. Лукмана, здесь говорится о преодолении «средних» и «больших» трансцендентностей). Совершается целостная интеграция, охватывающая все сегменты институционального порядка, возникает «универсум в буквальном значении слова, так как любой человеческий опыт теперь можно понять как имеющий место в его пределах», формируется «матрица всех социально-объективированных и субъективно реальных значений»⁴¹.

³⁸ Луман Н. Медиа коммуникации. С. 55.

³⁹ Там же. С. 56 – 62.

⁴⁰ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 157.

⁴¹ Там же. С. 157 – 158.

Важно уточнить, что на трансцендирующую функцию символического универсума указывает (в случае с «большими» трансценденциями) то, что данный универсум реализует номическую функцию, упорядочивая (в смысловом отношении) жизнь индивидов посредством осуществляемых ими символических соотнесений, возводя посредством символов сознание человека к иной, духовной реальности и, кроме того, именно символически связывая разные периоды его жизненного пути. Вместе с тем символические универсумы обеспечивают и интересубъективный («средний») уровень религиозно-антропологического трансцендирования, когда происходит интеграция в виде приведения к символическому единству всевозможных повседневных смыслов и формирование подлинной, «признаваемой» идентичности.

Особую важность имеет легитимация символическим универсумом смерти, опыт переживания которой, согласно концепции трансценденностей А. Шюца и Т. Лукмана, относится к разряду «больших» трансценденций. Символические трансцендирование и легитимация данного опыта позволяют индивиду вести достойное существование после кончины значимых других, дают возможность уменьшить страх ожидания своей смерти. По мнению Т. Лукмана и П. Бергера, «именно в легитимации смерти отчетливее всего проявляется способность символических универсумов к трансцендированию и раскрывается фундаментальный, смягчающий ужас характер предельных легитимаций верховной реальности повседневной жизни»⁴².

Процессы религиозно-антропологического трансцендирования обнаруживают себя также в последовательной смене таких механизмов концептуальной поддержки, защиты символических универсумов, как мифология, теология, философия и наука. Универсальная способность человека к трансцендированию проявляется здесь в виде последовательного преодоления теряющих свою актуальность версий объяснения и оправдания социальной реальности. При этом нужно отметить, что в ареале теологии, философии и науки функционирует такой трансцендирующий механизм, как аннигиляция («отрицающая» легитимация). Она применяется «для концептуальной ликвидации всего, что находится вне ... универсума»⁴³. Аннигиляция имманентна

⁴² Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 166.

⁴³ Там же. С. 187.

символическому универсуму, так как предназначенный для истолкования целостной реальности универсум должен концептуально объяснять все, что относится к этой реальности и не допускать ничего, что могло бы противоречить этой его теоретической конструкции.

Социально-трансцендирующая роль символических универсумов заключается также в защите ими институциональной упорядоченности, в четком разделении социальной и асоциальной реальности, в рассмотрении явлений сквозь призму иерархии бытия и определении положения человека в этой иерархии. Кроме того, социальные универсумы выстраивают историю как организованное целое, формируют историческую память и создают предпосылки для планирования будущего; осуществляют смысловую связь поколений с целью придать смысл жизни и смерти индивида и, наконец, делают людей сопричастными «вечному» порядку смыслового универсума.

В социально-сконструированной реальности особую легитимирующую функцию – функцию теодицеи (П. Бергер) – выполняет религия. Религия в состоянии предложить самые результативные – «скрытые» легитимации, в которых незаметна их искусственная созданность, в силу чего они органично ассимилируются социальными структурами, эффективно работают и не нуждаются в дальнейших «открытых» легитимациях. Религиозные легитимации, базируясь на *нуминозном трансцендировании*, находят свою основу в Божественном, Священном мироустройстве и соизмеряют Высший порядок с порядком человеческим. Давая отпор аномии, религиозные легитимации, таким образом, создают надежную, укорененную в Святом Космосе Священную завесу⁴⁴.

Итак, социальное трансцендирование в его религиозно-антропологической и нуминозной интенциях реализуется на уровне символических универсумов тройко. Во-первых, символические универсумы целиком и полностью преодолевают разрозненность всевозможных, не связанных между собой институциональных процессов. Вследствие этого возникает единая осмысленная общественная реальность и «отдельные институты и роли легитимируются благодаря их включению во всеобъемлющий смысловой мир». Во-вторых, легитимация с присущими ей механизмами трансцендирования, осуществляемая на уровне смысловых универсумов, применяется не

⁴⁴ Berger P. L. Op. cit. P. 53 – 80.

только для целостной интеграции социальных институтов, ролей и значений, но и для преодоления чуждых обществу хаоса, абсурда, ужаса асоциальных реалий и аномии. В-третьих, преодоление разрозненности повседневных значений приводит к созданию подлинной идентичности⁴⁵.

Примечательно, что П. Бергер и Т. Лукман высказывают мысль о диалектическом отношении между сконструированными теориями и легитимирующими их социальными процессами. Не только теории создаются для объяснения и оправдания уже сложившегося институционального порядка, но и последний модифицируется с целью еще большей легитимации теории. Это еще раз свидетельствует о том, что социальное трансцендирование, являющееся неотъемлемым участником социального конструирования, – процесс внутренне полифоничный и диалектический, объединяющий в себе различные «темы» и направления действий с целью не только поддержания существующего социального порядка, но и его эволюции.

Таким образом, исходя из рассмотренных характеристик социальных институтов и процессов институционализации, можно сделать следующие выводы. Социальные институты (журналистика, наука, религия, искусство, семья, государство и др.) – это квинтэссенция накопленного, тщательно отобранного, проверенного временем и закрепленного (реифицированного) социального и культурного опыта человечества. Посредством социальных институтов происходит восхождение природного начала индивида к культуре, ее интериоризация и интернализация, самоидентификация человека как личности, всестороннее образование и развитие, закрепление наиболее эффективных форм и способов общественной жизни. В связи с этим основополагающая роль социальных институтов – культуро- и социально формирующая. Соответственно, журналистика как социальный институт призвана в первую очередь сохранять достигнутые тысячелетиями продуктивные конфигурации социального порядка, ценности и нормы социальной жизни, нести идеалы и образы мировой и национальных культур во всех их положительных аспектах, позиционировать себя в

⁴⁵ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 169.

соответствии с требованиями высокого журналистского профессионализма и социальной ответственности, гуманистических, просветительских, этических и эстетических принципов. Журналистика как социальный институт регулирует и направляет личностное творчество автора, преломляя все его продуктивные творческие грани сквозь призму мировых достижений. Понимание журналистики в качестве социального института, таким образом, задает высочайший и широчайший уровень требований, предъявляемый к субъекту журналистской деятельности, обязывая его работать по «гамбургскому счету», не размениваясь на различные конъюнктурные и коммерческие соблазны; осуществлять, как сказал бы Ю. Хабермас, продуктивное *коммуникативное действие*, основополагающее по своей сути и посредническое по своему функционалу, целью которого будет эволюция и гармонизация общественных отношений.

Основные термины и понятия

- субъект и структура, габитус, коммуникативное действие, стратегии и тактики;
- биологическая недостаточность человеческого существа;
- экстернализация, хабитуализация, историчность и объективность социальных институтов;
- легитимация и ее виды;
- социальная интеграция, смысловая интеграция;
- повседневное знание, седиментация, реификация, смысловые (символические) универсумы, сигнификация, концептуальная защита символических универсумов, аннигиляция.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность теории структуриации Э. Гидденса?
2. Что такое структуриация и каковы ее функции?
3. Что такое габитус и каковы его функции?
4. Что такое коммуникативное действие и каково его значение?

5. Что такое «изобретение повседневности» и какова его значимость, согласно де Серто?

6. Каковы сущность и функции социальных институтов, согласно А. Гелену?

7. Можно ли журналистику понимать как механизм концептуальной поддержки символических универсумов наряду с мифологией, философией, теологией, наукой? Почему? Обоснуйте.

8. В чем, в контексте институционализации состоит функция религии как теодицеи?

9. Назовите три основные функции символических универсумов.

10. В чем, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, заключается диалектическое взаимодействие между сконструированными теориями и легитимирующими их социальными процессами?

11. Чем является социальный институт журналистики в свете рассмотренных концепций и характеристик социальных институтов?

12. Каковы основные роли и функции социального института журналистики?

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ЖУРНАЛИСТИКИ

2.1. Функции журналистики как проблема теории журналистики

На сегодняшний момент существует немало классификаций функций (ролей) журналистики, а так как общество непрестанно меняется, порождает новые феномены, встает перед неизвестными доселе вызовами и проблемами, процесс осмысления журналистских функций продолжается. Многие исследователи сегодня говорят о трансформации и даже перерождении функций журналистики, оценивая данные процессы по большей части в негативном ключе. Задачей данного пункта будет рассмотрение некоторых основных типологий функций журналистики, направленное на выявление таких функций, которые воплощают исконные фундаментальные институциональные интенции журналистики.

Исходной функцией журналистики считается информационно-коммуникативная. Об этом пишут, например, Е. П. Прохоров, Е. В. Ахмадулин, Б. Я. Мисонжников и А. Н. Тепляшина, С. Г. Корконосенко, И. Ю. Глинская, О. Н. Савинова и др. Согласно Е. В. Ахмадулину, данная функция отражает саму природу журналистики, ту исходную потребность, благодаря которой и появилась журналистика. Вместе с тем ученый отмечает, что эта функция двуедина, так как коммуникация никогда не бывает пустой, она всегда несет какую-либо информацию⁴⁶.

Е. П. Прохоров выделяет также идеологические, культууроформирующие, рекламно-справочные, рекреативные и непосредственно-организаторские функции журналистики⁴⁷.

С. Г. Корконосенко говорит о таких социальных ролях, как информационно-коммуникативная, производственно-экономическая, регулирующая и духовно-идеологическая⁴⁸.

⁴⁶ Ахмадулин Е. В. Указ. соч. С. 240.

⁴⁷ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : Аспект Пресс, 2011. С. 57 – 88.

⁴⁸ Корконосенко С. Г. Указ. соч. С. 138.

И. Ю. Глинская пишет о коммуникативной, отражательной, управленческой функциях информации⁴⁹.

О. Н. Савинова предлагает следующий список журналистских функций: информационная, коммуникационная, идеологическая (ценностно-ориентационная), организаторская, функция релаксации⁵⁰.

Согласно Л. Н. Федотовой (классификация функций средств массовой коммуникации Б. Грушина) функциями средств массовой информации выступают функции информирования, коммуникации, воспитания, организации поведения, снятия напряжения (рекреативная, развлекательная)⁵¹.

По И. Д. Фомичевой, к числу функций СМИ относятся коммуникативная, информационная, ценностно-регулирующая, социально-организационная, социально креативная, функции форума или канала социального участия, психического регулирования⁵².

Г. Пёршке, отталкиваясь от важной миссии воздействия журналистики на общество, отмечает три основных направления этого воздействия: идеологическое, культурное и социальное⁵³.

Интересен подход к анализу функций Е. В. Ахмадулина. Кроме основополагающей, информационно-коммуникативной функции, стоящей как бы над всеми остальными функциями, исследователь рассматривает несколько системообразующих и иных факторов журналистики, вокруг которых концентрируются определенные функции. Так, фактор общественно-политической организации общества вызы-

⁴⁹ Массовые информационные процессы в современной России / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ ; отв. ред. А. В. Шевченко. М. : РАГС, 2002. С. 175.

⁵⁰ Савинова О. Н. К вопросу о трансформации функций журналистики [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Электронный журнал. 2010. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/660> (дата обращения: 06.05.2021).

⁵¹ Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации. СПб. : Питер, 2003, С. 48 ; Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / под общ. ред. Б. А. Грушина, Л. А. О니кова. М. : Политиздат, 1980. С. 84 – 89.

⁵² Фомичева И. Д. Социология СМИ. М. : Аспект Пресс. 2007. 335 с.

⁵³ Пёршке Г. Журналистика как отрасль духовного производства. С. 81 – 83 ; Науменко Т. В. Функция журналистики и функции СМИ // CREDO. 2000. № 6. С. 46 – 50 ; Соколова А. Н. Логико-семантический анализ кластерных характеристик функций журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 6. С. 105.

вает к жизни интегрирующую, регулирующую и функцию социальной адаптации. Системообразующий фактор общественных интересов влияет на появление систем идеологической (в том числе пропаганды и агитации), дифференцирующей (с ее подфункциями социального плюрализма и толерантности) и контрольной функций. Культурно-образовательный системообразующий фактор закладывает систему культуроформирующих функций (с такой подфункцией, как воспитательная), рекреативную, образовательно-просветительскую функции (с медиаобразовательной подфункцией). Техничко-технологический и экономический факторы порождают ориентирующие функции (с рекламной подфункцией). Е. В. Ахмадулин кроме системных, «внешних» функций журналистики приводит представленные другими учеными (А. В. Алексеевым и И. В. Чередниченко) «внутренние» функции, т. е. те, которые связаны с написанием журналистских материалов. Таковыми выступают: контактная, справочно-консультационная, обзорная, аналитическая, функции документирования, религиозной и публицистической коммуникации, перформативная, когнитивная, моделирующая, семиотическая и др.⁵⁴

Важно рассмотреть подходы к классификации функций журналистики некоторых зарубежных авторов, так как они содержат свежие ракурсы и идеи относительно рассматриваемой проблемы, а также предлагают порой интересные метафоры некоторых традиционно называемых функций.

Так, Г. Лассуэл выделяет такие функции массовой коммуникации (стоит отметить, что журналистика как вид социального общения, массовой коммуникации составляет преобладающую часть последней), как создание всесторонней панорамы окружающей действительности, взаимная связь, взаимодействие с различными структурами общества, трансляция накопленного опыта и достижений культуры⁵⁵.

Дж. Гербнер считает, что основополагающая функция СМИ – это создание публичности, в рамках чего необходимо формировать новые начала коллективного мышления, предоставлять информацию

⁵⁴ Ахмадулин Е. В. Указ. соч.. С. 240 – 266.

⁵⁵ Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // Berelson B., Janowitz M. Reader in Public Opinion and Communication. New York : The Free Press, 1966. P. 178 – 189.

и развлекательные материалы, образовывать общественные перспективы, упорядочивать и приумножать знания, способствовать координации и объединению общностей людей⁵⁶.

Ф. Сиберт, Т. Петерсон, У. Шрамм говорят о семи социальных функциях прессы. К ним относятся функции обслуживания политической системы, рассмотрения общественных проблем, просвещения аудитории в целях ее большей самостоятельности и самоуправления, защиты прав человека, налаживания посредством рекламы связей между покупателем и продавцом, развлекательная функция, поддержания финансовой независимости прессы⁵⁷.

Д. МакКуэйл в своей работе «Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа» применяет к анализу функций массовой коммуникации структурно-функциональный системный подход. Он рассматривает массовую коммуникацию в двух плоскостях – общества и индивида (индивидуальности, личности). В общественной плоскости выделяются такие функции, как информационная, с помощью которой происходит разностороннее информирование аудитории, функция социальной связи – разъяснение и истолкование событий и явлений на основе существующих норм и властного дискурса, функция обеспечения преемственности культур (как доминирующей, так и субкультур) и закрепления ценностных систем, а также рекреативная функция.

На индивидуальном уровне предлагаются следующие функции:

1) информационная, удовлетворяющая самый широкий спектр информационных потребностей индивида – от информированности об определенных событиях до удовлетворения познавательного интереса и самообразования;

2) личностной идентификации – подтверждение правомочности (оправданности) собственной ценностной модели поведения, выявление степени и характера ее корреляции с другими ценностными шкалами;

⁵⁶ Gerbner G. Mass Media and Human Communication Theory // Sociology of Mass Communication / ed. by D. McQuail. Harmondsworth, 1972. P. 35 – 58.

⁵⁷ Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М. : Нац. ин-т прессы, Вагриус, 1998. 223 с.

3) интеграции и социального общения, основанная на межличностной эмпатии и создающая базу для диалога и иных видов социальной коммуникации;

4) развлечения, реализующая в «отключении» индивида от проблем и предоставлении ему возможностей для отдыха и досуга, погружения в мир эстетического.

Кроме того, МакКуэйл говорит и о дисфункциях, когда информация может нести дезинформацию, развлечение – трансформироваться в контроль, а мобилизация – привести к насилию⁵⁸.

Социологи Б. Катля и А. Каде выделяют следующие функции массовой коммуникации: антенны, усилителя, фокуса, призмы и эха. Функция антенны заключается в предоставлении обществу разноплановой информации, отражении новейших веяний и идей относительно различных аспектов общественной жизни; критике устаревших, неэффективных социальных установлений, норм и ценностей, что приводит общество к отказу от последних. Функция усилителя связана с гиперболизацией, раздуванием значений некоторых фактов и событий действительности, излишней драматизацией происходящего, что ведет к разбалансировке различных сторон жизни. Функция фокуса позиционирует средства массовой коммуникации как основного зачинателя социокультурных трансформаций. Функция призмы характеризует средства массовой коммуникации как проводника и популяризатора в различных специализированных изданиях новых социальных и культурных трендов, способов поведения и матриц мышления, что результируется в конечном итоге в выработывании новых образцов поведения. Наконец, функция эха, напротив, предохраняет от разрушения устоявшуюся социальную структуру, олицетворяет определенную социальную стабильность, общественный порядок⁵⁹.

Социальный философ и социолог Н. Луман отрицает (с чем нельзя согласиться) существование гносеологической (приумножение знаний) и социализирующей функций массмедиа, а также функции

⁵⁸ McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance. In: Cmweley D., Mitchell D. Communication Theory Today. Polity Press, 1994. P. 241 – 254.

⁵⁹ Дейян А. Реклама / пер. с фр. В. Мазо ; общ. ред. В. С. Загашвили. М. : Прогресс-Универс, 1993. С. 31 – 33.

культивирования нормативного конформизма. Он уверен, что базовая функция массмедиа заключается «в управлении самонаблюдением общественной системы, – под этим подразумевается... некий способ разделить мир на систему (а именно общество) и внешний мир»⁶⁰. Здесь важно отметить, что парадигма системы и окружающего мира – это узловая парадигма социальной теории Н. Лумана. Она зиждется на основополагающем различии «система/окружающий мир», являющемся исходным для всякого рода функционального рассмотрения. Для системы окружающий мир крайне актуален. Он выступает не только условием ее существования и конституирования в ней новых событий, но и предпосылкой идентичности системы⁶¹.

Массмедиа, согласно Луману, выполняют также *функцию памяти системы*, принимая участие в обеспечении для всех коммуникаций определенной основы, «заднеплановой реальности». Помимо этого память сопрягает прошлое с будущим. «Память ... осуществляет беспрестанную дискриминацию забвения и воспоминания, сопровождающую все когда-либо актуализирующиеся наблюдения. Главное достижение памяти состоит при этом в забвении, а вспоминается лишь то, что имеет исключительное значение. Ведь без забвения, без высвобождения потенциала новых операций система не имела бы никакого будущего, не говоря уже о возможностях колебаний между одной и другой стороной тех или иных используемых различий»⁶².

Затем функцией массмедиа у Лумана предстает *перманентное продуцирование и трансформирование раздражений*. В результате этого непрерывного процесса возникает реальность, появляются описания мира и общества, на которые ориентируется современное общество внутри и вне системы его массмедиа⁶³. Стоит заметить, что у Лумана самописание в социальных системах включает в себя не только редуцирование событий к действиям, способствующее само-

⁶⁰ Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Практис, 2005. С. 151.

⁶¹ Луман Н. Социальные системы / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб. : Наука, 2007. С. 241 ; Латышева Ж. В. Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты). Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. 147 с.

⁶² Луман Н. Реальность массмедиа. С. 168.

⁶³ Там же. С. 152.

репродукции, но и противоположное направление – усиление самопонимания системы как различия себя и окружающего мира⁶⁴.

Массмедиа, порождая реальность, *распознают и компенсируют противоречия*, которые выступают важным элементом системы общества. Противоречия, как утверждает Луман, проявляются как неопределенность, возникшая на основе какой-либо вполне определенной коммуникации. Являясь особой формой самореференции, противоречия нарушают стабильность системы, при их посредничестве система как бы игнорирует ясность и однозначность самореферентного установления составляющих ее элементов. Функция противоречий проявляется в сохранении, даже в выделении единства формы смысловой связи; не в усилении, а, наоборот, в ликвидации надежности ожиданий, обычно связанной с этим⁶⁵. Данная нестабильность полезна и даже обязательна для системы, так как именно на этой основе осуществляется ее аутопойетическая саморепродукция. В этом смысле противоречия показывают себя иммунной системой социальной системы, предохраняя ее от собственного финала, собственного завершения⁶⁶. Поэтому «работа» массмедиа с противоречиями очень ценна, она является необходимым фактором социального аутопойезиса, продолжения существования общества.

Таковы лишь некоторые, бегло рассмотренные подходы к пониманию функций и ролей журналистики, созданные учеными во второй половине XX – начале XXI в.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, проблема типологизации функций и ролей журналистики еще далека от окончательного разрешения ввиду не только многозначности самого термина «журналистика», разноплановости методологических оснований рассмотрения авторами данной проблематики, но и определенной путаницы и несистемности в анализе некоторыми исследователями основных терминов и понятий, конституирующих данное проблемное поле. Кроме того, осмысление функций журнали-

⁶⁴ Латышева Ж. В. Социальные аспекты трансцендирования в контексте концепции коммуникации Н. Лумана // Ученые зап. Орловского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 88 – 93.

⁶⁵ Луман Н. Социальные системы. С. 482.

⁶⁶ Латышева Ж. В. Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты). 147 с.

стики ведется в ситуации перманентных изменений последней, а следовательно, постоянных модификаций и трансформаций ее функций. Здесь можно полностью согласиться с Е. Л. Вартановой, которая полагает, что на данном этапе необходимо изучение журналистики как общественного института и ее исследование в контексте важнейших современных теорий общества⁶⁷.

Во-вторых, основополагающими функциями, конституирующими базовые аспекты институциональности журналистики, выступают: 1) *информационно-коммуникативная* (коммуникация неотделима от информации); 2) *ряд социоформирующих функций* (идеологическая, контролирующая, регулирующая функции, функции социальной интеграции и адаптации), действующих в таких процессах образования и упорядочения социума, как экстернализация, хабитуализация, седиментация, взаимная типизация, сигнификация, смысловая интеграция, легитимация социального порядка (посредством построения смысловых универсумов), реификация и др.; 3) *культуроформирующие* (воспитательная, рекреативная (гедонистическая), образовательно-просветительская, эстетическая), охватывающие интернализирующий, индивидуализирующий, социализирующий, личностно-идентификационный и иные аспекты социального конструирования субъективной реальности.

В последующих пунктах пособия необходимо будет раскрыть вышеперечисленные функции более предметно, показав их институционализирующую для журналистики (и в целом для общества) роль.

Основные термины и понятия

- функции журналистики: информационно-коммуникативная, духовно-идеологическая, культууроформирующая, рекламно-справочная, рекреативная (развлекательная, релаксации), непосредственно-организаторская, производственно-экономическая, воспитательная, организации поведения, социально креативная, ценностно-регулирующая, форума (канала социального участия), психического регулирования, справочно-консультативная, аналитическая, религи-

⁶⁷ Вартанова Е. Л. Указ. соч.. С. 7 – 26.

озной и публицистической коммуникации, перформативная, когнитивная, моделирования, семиотическая, массовой коммуникации, создания публичности, обслуживания политической системы, рассмотрения общественных проблем, просвещения аудитории, защиты прав человека, налаживания (с помощью рекламы) связей между покупателями и продавцами, поддержки финансовой независимости прессы, личностной идентификации, интеграции и социального общения, усилителя, фокуса, призмы, эха, управления самонаблюдением общественной системы, памяти системы, перманентного продуцирования и трансформации раздражения системы, распознавания и компенсации противоречий системы;

- системообразующие факторы журналистики: фактор общественно-политической организации, фактор общественных интересов, культурно-образовательный фактор.

Контрольные вопросы

1. Что такое функции?
2. Какова типология функций журналистики Е. П. Прохорова?
3. Какова типология функций журналистики С. Г. Корконосенко?
4. Какова классификация функций журналистики И. Ю. Глинской?
5. Какова классификация функций журналистики О. Н. Савиновой?
6. Какова классификация средств массовой коммуникации Б. Грушина?
7. Какова классификация функций средств массовой информации И. Д. Фомичевой?
8. В чем заключается подход к анализу функций журналистики Е. В. Ахмадулина?
9. Какие функции массовой коммуникации выделяет Г. Лассуэл?
10. Каковы основополагающие функции средств массовой информации по Дж. Гербнеру? Почему? Объясните его позицию.
11. Расскажите о семи функциях прессы Ф. Сиберта, Т. Петерсона и У. Шрамма.

12. Охарактеризуйте структурно-функциональный подход к анализу функций массовой коммуникации Д. Маккуэйла.

13. Представьте функции массовой коммуникации, выделенные социологами Б. Катля и А. Каде. Охарактеризуйте их.

14. Дайте подробный обзор функций массмедиа с точки зрения социального философа и социолога Н. Лумана.

15. Что такое функция памяти системы, согласно Н. Луману?

16. В чем состоит функция управления самонаблюдением общественной системы, по Н. Луману?

17. В чем, по вашему мнению, состоят причины нерешенности на данный момент проблемы типологизации функций и ролей журналистики?

18. Каковы основополагающие функции, конституирующие базовые аспекты институциональности журналистики?

2.2. Информационно-коммуникативная и социоформирующая функции журналистики: особенности, роли, значение

Рассматривая информационно-коммуникативную функцию, прежде всего нужно отметить ее основополагающее, системообразующее (социо- и культуроформирующее) значение как для общества в целом, так и для журналистики. Коммуникация, как верно писал Н. Луман, выступает базальной операцией социальных систем, и их аутопойезис продолжается именно за счет, посредством и в коммуникации. Поэтому, строго говоря, информационно-коммуникативную функцию следует отнести к разряду фундаментальных социоформирующих функций. Но именно для того чтобы подчеркнуть ее исходность, ее главенствующую роль, стоит выделить ее как самостоятельную.

Для прояснения содержания, характеристик и значимости данной функции необходимо в первую очередь раскрыть понятия информации и коммуникации. При этом нужно иметь в виду, что у них нет единственного определения. Определений, равно как и подходов к их истолкованию, существует достаточно много. Отсюда также следует, что исчерпывающих определений вышеназванных понятий найти невозможно, поэтому следует остановить внимание на нескольких наиболее ёмких определениях, раскрывающих базовые характеристики информации и коммуникации.

Если исходить из первоначального общенаучного понимания, то информация – это некие сведения, сумма каких-либо знаний. Н. Винер дает весьма точную характеристику информации. Он считает, что информация – обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде⁶⁸. Согласно системно-кибернетическому подходу информация всегда предстает в собственно информационном, управленческом и организационном аспектах и предполагает наличие источника информации, потребителя информации и транслирующей среды.

Информация всегда облечена в форму сообщения, которое есть «кодированный эквивалент события, зафиксированный источником информации и выраженный с помощью последовательности условных физических символов (алфавита), образующих некую упорядоченную совокупность»⁶⁹. Согласно Н. Луману, информация неотделима от сообщения, но кроме сообщения она связана с пониманием; точнее, информация, сообщение и понимание – три необходимые составляющие коммуникативного акта.

Информация в журналистике, рассматриваемой посредством системного подхода, выступает (как трактует И. В. Чередниченко), в качестве совокупности неких сведений, заключенных в тексте; или как вся совокупность новых сведений (о предметах, явлениях, отношениях), снимающих, уменьшающих неопределенность (энтропию) в уже воспринятых и частично познанных предметах и явлениях⁷⁰. С. Н. Ильченко уточняет, что сфере журналистики соответствует понятие «массовая информация»⁷¹, которая в Федеральном Законе «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 (№ 2124/1) определяется как «предна-

⁶⁸ Винер Н. Кибернетика и общество. М. : Изд-во иностран. лит., 1958. С. 31.

⁶⁹ Семенков О. И. Информация // Новейший философский словарь. Минск : Книжный дом, 2003. С. 432.

⁷⁰ Чередниченко И. В. Функции журналистики // Теория журналистики. Краснодар : КубГУ, 2002. С. 45.

⁷¹ Ильченко С. Н. Основы журналистской деятельности. М. : Юрайт, 2020. С. 28.

значенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы»⁷².

Говоря об общих свойствах информации, которые имеют большое значение именно для журналистской деятельности, необходимо выделить, с одной стороны, ее непрерывность, с другой – дискретность. Журналистская деятельность включает в себя: целостное соединение материального и социального аспектов действительности, включенность в коммуникацию, способность храниться, транслироваться и обрабатываться в различных знаковых (символических) системах, наличие носителя информации и др. Информация, представляемая в журналистских материалах, должна обладать такими свойствами, как достоверность, точность, краткость, своевременность, понятность, доступность, полнота, ценность⁷³.

Как неоднократно указывалось выше, информация сплавлена с коммуникацией, что свидетельствует о том, что важно не только содержание информации, но и наличие отправителя информационного сообщения и реципиента – его получателя. Иными словами, информация выступает одним из звеньев, имеющим сложную структуру процесса коммуникации.

Коммуникация в самом общем смысле – это «процесс взаимодействия, предполагающий внутренне упорядоченное, организованное воздействие одной стороны на другую, и, соответственно, подверженность другой стороны этому воздействию и возможность ответной реакции»⁷⁴, а также «смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия»⁷⁵. Коммуникативными называются действия, направленные именно на смысловое схватывание последних, а основное значение коммуникации состоит в обеспечении социальной целостности, не утрачивающих при этом свою индивидуальность субъектов. Иными словами, коммуникация отнюдь не является только инструментом передачи информации. Массовая информация (с которой имеет дело журналистика) предстает как продуци-

⁷² Закон и средства массовой информации / авт.-сост. В. И. Рохлин, А. Д. Баконин. СПб. : Нева, 2004. С. 202.

⁷³ Ильченко С. Н. Указ. соч. С. 32 – 34.

⁷⁴ Основы теории коммуникации / Т. Д. Венедиктова [и др.] ; под ред. Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. М. : Юрайт, 2020. С. 9.

⁷⁵ Бабайцев А. Ю. Коммуникация // Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом, 2003. С. 497.

рование и передача информации (сообщений) посредством различных технологий и технических средств – печатных, радио-, телевизионных, Интернета, предназначенных для неопределенно широкой аудитории.

Если рассматривать организацию самого элементарного коммуникативного акта, то в нем следует выделить как минимум следующие элементы: двух субъектов, владеющих нормами языка, предмет (событие, ситуацию), относительно которого ведется коммуникация; текст, показывающий смысл этого предмета в языке; цели и мотивы, задающие тексту коммуникативную интенцию; наконец, сам процесс трансляции текстов. Однако трактовка, а следовательно, строение коммуникации могут быть представлены совершенно иначе, что связано с кардинальными изменениями в понимании последней, обнаруживающимися в исследованиях XX – XXI вв. Так, например, Л. Витгенштейн интерпретирует коммуникацию как комплекс языковых игр, имеющих свои семантико-прагматические правила и свои принципиальные ограничения⁷⁶. То есть язык из инструмента коммуникации превращается в среду коммуникации, коммуникация обретает свое бытие в языковых структурах.

В связи с полисемантической коммуникации в науке имеется не только разнообразие интерпретаций и определений коммуникативного процесса, но и складывается немало его концепций и моделей. В круг основных философских и фундаментальных социологических представлений о коммуникативном процессе входят теории коммуникации в диалогической, экзистенциальной, герменевтической и других направлениях философии (Ф. Розенцвейг, К. Ясперс, М. Бубер, Э. Левинас, С. Л. Франк, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, П. Рикёр, М. М. Бахтин и др.); социально-феноменологическое видение коммуникации А. Шюца, Т. Лукмана, П. Бергера; системный аутопойетический подход Н. Лумана и др.

Например, в экзистенциальной коммуникации, согласно К. Ясперсу, обретает действительность самость Я, обоюдно создаются самости участвующих в коммуникации сторон. Это реализуется как «любящая борьба», сражение за абсолютно откровенную, «прозрачную» экзистенцию, за преодоление позиции всяческого возвышения или доминирования над другими, за признание бытия иной экзистенции, ее са-

⁷⁶ Бабайцев А. Ю. Указ. соч. С. 497.

моценности, иными словами, «за обретение себя... через борющееся предание себя»⁷⁷. Именно в коммуникации осуществляются добро, верность, ответственность и философствование.

Согласно Н. Луману, коммуникация реализуется как *трехзвенный процесс отбора*, включающий отправление, получение и избирательность информации. При этом основополагающим моментом осуществления третьего звена отбора, как и действием, конституирующим коммуникацию в целом, выступает различие информации – «отбора из репертуара возможностей»⁷⁸ – и сообщения – отбора как «самоопределения ситуации с воспринятой двойной контингентностью»⁷⁹. Отбор предполагает «кодирование», в результате которого события, его прошедшие, функционируют в коммуникации как информация, а события, не прошедшие кодирование – как шум, помехи. Цель коммуникации, согласно Луману, – смена состояния получателя информации, вызванная пониманием смысла. В соответствии с данной целью коммуникация проявляет себя двояким образом – как ограничивающая (исключает энтропию) и как расширяющая возможности (задает вероятность образования противоположного смысла).

Среди других, не менее важных для понимания информационно-коммуникативной функции журналистики концепций и моделей – коммуникативные модели Г. Лассуэлла, К. Шеннона и У. Уивера (так называемые линейные модели коммуникации), интеракционный подход Т. Ньюкомба и Г. Блумера, модель У. Шрамма (нелинейные модели), синтетический подход Р. Якобсона (вбирающий в себя преимущества линейной и нелинейной моделей), социологические модели Дж. и М. Райли, А. Н. Алексеева, М. Лауристин, социально-психологическая модель Ю. В. Воронцова, психологическая модель Г. Малецке, социальная модель М. де Флера, универсальная модель Е. П. Прохорова, онтологическая модель Е. В. Ахмадулина, модель телекоммуникации Э. Г. Багирова и др.

Не ставя задачи и не имея возможности в рамках данной работы хотя бы кратко проанализировать вышеназванные концепции и модели, стоит отметить, что понимание исследователями сути и структуры

⁷⁷ Ясперс К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. С. 69.

⁷⁸ Луман Н. Социальные системы... С. 197.

⁷⁹ Там же. С. 209.

коммуникативного отношения со временем эволюционирует, становясь все более сложным и детализированным; учеными постепенно раскрывается богатая полифония сторон, связей, направленностей, взаимодействий, структурных, функциональных, системных, социологических, социально-психологических, онтологических и иных особенностей и характеристик коммуникации. И хотя ни одно определение и ни одна модель не раскрывают исчерпывающим образом феномен коммуникации, практически в каждом из них можно найти весьма значимые для его раскрытия этого феномена ракурсы и идеи.

Из числа данных ракурсов и идей будут рассмотрены лишь продуктивное представление о системе массовой коммуникации как о поле взаимозависимостей всех элементов данной системы (Г. Малецке) идея о влиянии на индивида крупных социальных структур (Дж. и М. Райли); онтологический подход к пониманию системы журналистики (Е. В. Ахмадулин); массовая коммуникация как социальная система, входящая в социальные системы культуры, политики, экономики и испытывающая влияние различных внешних по отношению к ней социокультурных факторов (М. де Флер); позиционирование массовой коммуникации как осуществляющейся в контексте многообразных взаимозависимостей между различными социальными подсистемами, процессами, целями, задачами, факторами с помощью соответствующих знаковых и технических средств (М. Лауристин, Е. П. Прохоров); понимание коммуникатора как коммуникативного, социального посредника между общающимися (А. Н. Алексеев); подчеркивание таких особенностей, влияющих на процесс коммуникации, как механические и семантические помехи, социальные и личностные фильтры, коммуникативная обстановка (Ю. В. Воронцов); выявление групп существенных факторов, воздействующих на отношение коммуникатор/реципиент, – структуры личности, структуры социальных отношений, структуры коммуникативных зависимостей (Э. Г. Багиров) и др.

Другие социообразующие функции журналистики многообразны, но все они (как это прекрасно показали авторы социально-феноменологической, субъективистской по своей специфике теории социального конструирования реальности П. Бергер и Т. Лукман), встроены в процесс диалектического становления социума. Так, в ходе экстернализации люди опредмечивают мир, определенные их дей-

ствия становятся привычными, хабиитуализированными, опыт накапливается и типизируется, формируются социальные институты, исторически аккумулятивный опыт седиментируется, объективируется и реифицируется. Создаются смысловые универсумы – системы теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности⁸⁰ (например, наука, искусство, религия, журналистика и др.), призванные легитимировать картину мира, представить ее как истинную и интегрировать таким образом индивидов в единое целое – жизненный социокультурный порядок.

Противоположный (объективистский) взгляд на пространство и генезис социоформирующих функций журналистики, принадлежащий автору теории сложных, открытых, аутопойетических, самореферентных систем Н. Луману, подтверждает описанный выше диалектический эволюционный процесс, хотя в другом ракурсе и в другой терминологии. Луман эксплицирует исторический ход социальной эволюции, состоящей в смене нескольких типов дифференциации общества: от сегментированного – к стратифицированному и от него – к современному, функциональному типу. Функциональную дифференциацию отличает отсутствие единого центра координации общественных подсистем и их самостоятельное функционирование. В современном обществе, вмещающем, однако, только на «функциональном» фундаменте все другие виды системной дифференциации, социальные подсистемы модифицируются в «аутопойетические», то есть самопроизводящиеся⁸¹.

В рамках описанных выше процессов и явлений по-новому предстают такие социоформирующие функции журналистики, как идеологическая, функции контроля и регулирования социальных процессов, социальной интеграции и адаптации.

Идеологическая функция, «ответственная» за образование у человека системы идей, представлений, предпочтений, точек зрения в разных областях социальной жизни (экономической, политической, религиозной и др.), предстает как одна из функций обусловленного ходом социоисторического развития символического универсума, выработавшего комплекс идей, идеально-ценностных ориентиров, опре-

⁸⁰ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 157.

⁸¹ Луман Н. Дифференциация. С. 186.

деленных типов общественного и индивидуального сознания и обеспечивающего всем этим общество, а именно актуальной для жизнеспособности данного общества, а также его организации и развития информацией. Иными словами, идеологическая функция (в чем следует согласиться с А. П. Суходоловым) играет доминирующую роль среди социоформирующих функций, так как и обеспечивает прогрессивное внутреннее движение страны вперед, и отражает натиск внешних чуждых и даже враждебных государству идеологий⁸². По этой причине широкое присутствие идеологической функции в массмедиа должно быть обязательным.

Функции контроля и регулирования социальных процессов также проистекают из природы символических универсумов, задача которых стабилизировать и закрепить сложившийся социальный порядок в политической, правовой, этической и других сферах, осуществлять «надзор» за соблюдением этого порядка, а также производить регулирующие действия в случае возникающих негативных отклонений от последнего. Институт журналистики здесь предстает в качестве «сторожевого пса», как «четвертая власть», осуществляя независимый контроль за управляющими структурами и тем самым «приучая» власть к большей ответственности. Журналистика, кроме того, контролирует и регулирует иные области общественной жизни, внося свою лепту в улучшение повседневных и внеповседневных реалий, совершенствование иных социальных институтов общества.

Журналистика, понимаемая в качестве символического (смыслового) универсума, социального института, «притягивает», интегрирует все стороны социальной жизни на функциональном и логическом уровне (первичная интеграция), а также добивается смыслового консенсуса (вторичная интеграция). Интеграция стремится захватить все составляющие и уровни институционального порядка, таким образом формируется матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений⁸³. Интегративная функция в средствах массовой информации осуществляется через диалог по различным животрепещущим темам, она нацелена на нивелирование социальной напряженности, информационное «выравнивание»

⁸² Суходолов А. П. Идеологическая функция журналистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 1(5). С. 12.

⁸³ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 158.

массовой аудитории до степени взаимопонимания, определенного единения⁸⁴.

Функция социальной адаптации наиболее эффективно действует через процессы образования и воспитания и первоначально воплощается через подражание. Интериоризируя и репродуцируя в ходе интернализации многообразный социокультурный опыт, индивиды социализируются и ресоциализируются, индивидуализируются и приобретают личностную идентичность. Немаловажную роль в этих процессах играют СМИ, которые информируют, анализируют, оценивают события и явления современной жизни, обращаются к исторической, культурной, научной и другой тематике.

Итак, такие социоформирующие функции, как информационно-коммуникативная, идеологическая, регулирования и контроля, социальной интеграции и социальной адаптации, предстают как неразрывно связанные, взаимодействующие элементы сложного, диалектически образованного социума. Формируясь в рамках аутопойетической системы журналистики, они тем не менее влияют на деятельность (аутопойезис) других подсистем общества, а также на аутопойезис общества в целом.

Однако общество конституируется и развивается не только за счет установления определенного государственного управления и устройства, политического режима и иных структур социальной организации, объединяется не только общими целями и нуждами. Социальная эволюция не может осуществляться без культуры – формы накопления общественного опыта, ценностного отношения к существующим задачам и проблемам, без способов, которыми люди достигают поставленных целей и с помощью которых справляются с трудностями.

В следующей главе будут рассмотрены сущностные особенности культууроформирующих функций журналистики, выявлены и осмыслены некоторые проблемные узлы и «белые пятна», имеющиеся в различных версиях их классификации, предложены возможные варианты решения данных проблемных моментов.

⁸⁴Ахмадулин Е. В. Указ. соч. С. 244.

Основные термины и понятия

- коммуникация, информация, сообщение, свойства информации (непрерывность, дискретность);
- материальный аспект деятельности, социальный аспект деятельности;
- знаковые (символические) системы;
- достоверность, доступность, полнота, ценность информации;
- содержание информации, отправитель информации, реципиент информации;
- коммуникативный акт, субъект коммуникации, предмет (событие, ситуация) коммуникации, текст, цель и мотивы коммуникации, процесс трансляции текстов;
- концепции коммуникации, экзистенциальная коммуникация, социально-феноменологическая интерпретация коммуникации, интеракционный подход к коммуникации, структурно-функциональное понимание коммуникации, линейные модели коммуникации, социологические модели коммуникации, социально-психологические модели коммуникации, психологические модели коммуникации, онтологические модели коммуникации.

Контрольные вопросы

1. Что такое информация? Как ее охарактеризовал Норберт Винер?
2. Как понимается информация в журналистике?
3. Каковы свойства информации, необходимые для журналистской деятельности?
4. Что такое коммуникация?
5. Как организован коммуникативный акт?
6. В чем сущность экзистенциальной коммуникации?
7. В чем сущность социально-феноменологического понимания коммуникации?
8. В чем заключается структурно-функциональная трактовка коммуникации Н. Луманом?

9. Опишите коммуникативную модель Г. Лассуэлла.
10. В чем сущность интеракционного подхода Т. Ньюкомба и Г. Блумера для понимания коммуникации?
11. Охарактеризуйте модель коммуникации У. Шрамма.
12. Расскажите о синтетическом подходе для понимания коммуникации, по Р. Якобсону.
13. Опишите социальные модели коммуникации.
14. Изложите социально-психологическую модель коммуникации Ю. В. Воронцова.
15. Изложите психологическую модель коммуникации Г. Малецке.
16. Опишите социологическую модель коммуникации М. де Флера.
17. Опишите универсальную модель коммуникации Е. П. Прохорова.
18. Расскажите об онтологической модели коммуникации Е. В. Ахмадулина.
19. Расскажите о модели телекоммуникации Э. Г. Багирова.
20. В чем сущность и значение информационно-коммуникативной функции журналистики?
21. Какие функции журналистики относятся к социоформирующим?
22. Каково значение идеологической функции журналистики?
23. Каковы сущность и значение таких функций журналистики, как функции контроля и регулирования социальных процессов?
24. Каковы сущность и значение функции социальной адаптации?

Глава 3. КУЛЬТУРОФОРМИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

3.1. Формирование культуры общества как предназначение журналистики

Журналистика своей деятельностью в значительной степени восполняет потребности и интересы потребителей материалов СМИ в наполнении и расширении своего кругозора, в познании лучших образцов мировой культуры, в приобщении к разнообразию национальных традиций и обычаев, в знакомстве с этическим, эстетическим, ценностным, религиозным и иным своеобразием культурных практик мира. Ведь культура, как верно определяет этот термин В. С. Степин, – это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях⁸⁵. Культура аккумулирует накопленный социальный опыт, хранит и передает его последующим поколениям, а также формирует новые программы и модели взаимодействия людей. Она имеет для общества такое же значение, какое имеют биологические механизмы наследственности для организма, без четкой работы которых невозможен его стабильный и долговременный аутопойезис.

Еще одно предназначение культуроформирующих функций журналистики – досуг, релаксация, развлечение аудитории. Но даже в процессе развлечения журналистика обязана повышать культурный уровень своих реципиентов, но никак не примитивизировать и не вульгаризировать его.

Особенностью российской журналистики всегда была ее связанность с искусством литературы. Отечественная журналистика генетически вышла из литературного творчества – стоит вспомнить хотя бы журнал А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела», журналы «Трутенъ» и «Живописец» Н. И. Новикова, «Московский журнал» Н. М. Карамзина, литературные журналы Московского университета «По-

⁸⁵ Степин В. С. Культура // Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом, 2003. С. 527.

лезное увеселение», «Свободные часы», «Доброе намерение», «Невинное упражнение» и др. В российском социоинформационном поле всегда существовал довольно ощутимый сегмент интеллектуальных и эстетико-художественных изданий. Интересно, что, как отмечает М. А. Воскресенская, в преддверии революций 1917 г. появились даже так называемые журналы-манифесты, противопоставлявшие социально-политическим лозунгам идею жизнетворчества, то есть пересоздания мира художественными средствами и реализовавшие концепцию печатного издания как целостного произведения искусства⁸⁶.

В настоящее время классически понятая журналистика также продолжает восприниматься как часть и разновидность литературной деятельности. Иными словами, высокие требования истинной журналистики к самой себе и таковые же к своей аудитории остаются, они закономерны, обоснованны и необходимы.

В этой связи хочется отметить, что сейчас в российской медиасфере существует немалый список изданий по разнообразной тематике культуры. Заслуживающую внимания попытку типологизировать содержание изданий такого рода предпринял Р. В. Зинин. Он выделяет следующие их тематические разделы: культурно-просветительский, искусствоведческий, научно-популярный, научно-публицистический, литературно-художественный, художественно-публицистический, рекреативный, досуговый, развлекательный, связанный с хобби⁸⁷, тем самым доказывая, что традиционная ориентация российской журналистики на различные сферы культуры сохраняется.

Таким образом, культууроформирующие функции журналистики призваны формировать массовое сознание на основе раскрытия и популяризации образцов высокого и самого значимого человеческого культурного опыта, на основе воспитания, образования, просвещения, привития хорошего эстетического вкуса и цивилизованного этикетного поведения в корреляции с шедеврами и памятниками мировой и

⁸⁶ Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб. : Алетейя, 2018. С. 221.

⁸⁷ Зинин Р. В. Специализированные издания в сфере культуры: опыт классификации // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации / под ред. А. В. Полонского, М. Ю. Козак, С. В. Ушаковой. Белгород, 2017. С. 59 – 67.

национальных культур, тем самым, в чем можно согласиться с Е. П. Прохоровым, «способствуя *всестороннему гуманистическому развитию человека*»⁸⁸ и формированию, как совершенно верно считает Е. В. Ахмадулин, творческой личности⁸⁹.

В таком понимании сущности и предназначения культууроформирующих функций журналистики заложены и легко просматриваются ее основные, необходимые для реализации роли (функции), к которым относятся, прежде всего, тесно связанные между собой воспитательная, образовательно-просветительская, гедонистическая, эстетическая.

Воспитательная функция ответственна за сложный и многоуровневый процесс передачи и усвоения субъектами идейно-ценностного, обеспечивающего созидательное развитие общества каркаса общечеловеческой культуры и входящих в нее по этим ценностным критериям образцов национальной культуры. На данном фундаменте ценностей и идеалов только и возможна интериоризация единой системы материального и духовного опыта человечества в виде научных и технических знаний, религии и философии, политических и экономических представлений, искусства, повседневных сведений и других продуктивных сторон жизни общества. Воспитание – это сложный и многоуровневый процесс, осуществляющийся и как специально организованный, осознанный, и как спонтанный, неосознаваемый, подверженный влиянию многих факторов. Целью воспитания предстает формирование целостной, свободной, духовной, гуманной, творческой личности⁹⁰. В ходе воспитания также важен эмоциональный контакт и доверие, настроенность воспитателя и воспитуемого на взаимное понимание и сотрудничество⁹¹. Следовательно,

⁸⁸ Прохоров Е. П. Указ. соч. С. 77.

⁸⁹ Ахмадулин Е. В. Указ. соч. С. 253.

⁹⁰ Федосеева Л. А. Концепция педагогического воспитания Е. В. Бондаревской [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 8. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/08/90119> (дата обращения: 20.05.2021).

⁹¹ Тонков Е. В. К проблеме цели воспитания и его сущности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 6 (77). С. 41 (39 – 44) ; Гартман Т. Ю. Воспитательная функция журналистики в аспекте детского телевидения // Научное обозрение. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 55 – 62.

создатель журналистских материалов должен постоянно помнить о своей воспитательной миссии, стремиться быть и оставаться тем, кому можно доверять, предвидеть то воздействие, которое может оказать на аудиторию его журналистское произведение, принимать в расчет коллизии современной жизни, тот социальный контекст столкновения ценностей и антиценностей, культуры и антикультуры, человеческого и античеловеческого, в рамках которого обретает бытие его журналистский опус.

Тесно связанная с воспитательной образовательно-просветительская функция журналистики предполагает расширение, углубление, детализацию уже имеющихся знаний, а также трансляцию и оценку новых; «обеспечение массовой аудитории текстами, в которых получают отображение новые для нее продукты специализированных видов творческой деятельности, содержащие в себе общественно значимые знания, нормы и ценности»⁹². Одна из основных задач просветительских журналистских материалов состоит в том, чтобы раскрыть значимость и внятно донести до массовой аудитории суть новых достижений, полученных в областях науки, искусства, философии, других сферах жизни общества. Трудность здесь заключается в том, что данные достижения изначально фиксируются в аутентичных профессиональных языках данных предметных областей и поэтому сложны для восприятия массовым читателем и зрителем.

Кроме того, серьезная проблема, связанная с реализацией образовательно-просветительской функции заключается в том, что, несмотря на то, что при создании просветительских текстов лучшие авторы используют весь жанровый и лексико-стилистический выразительный арсенал средств журналистики и СМИ, вопреки тому, что существует немалое количество научно-популярных, культурно-просветительских, искусствоведческих изданий, телевизионных и радиопрограмм, сила воздействия этих журналистских средств на аудиторию сейчас ослабевает. Объясняется это, во-первых, увеличением количества весьма сомнительной информации, идущей от различных астрологов, экстрасенсов, «целителей» и так далее, предлагающих «легкие» и «универсальные» способы преодоления трудностей, уво-

⁹² Суворова С. П. Реализация просветительской функции журналистики на страницах современных общероссийских газет // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 6. С. 11.

дящих в сторону от реального постижения и оценки проблем, а следовательно, и от их адекватного решения. Во-вторых, ослабление значимости для аудитории просветительских текстов обусловлено, согласно данным некоторых исследователей, несоответствием ряда этих текстов образовательно-просветительским критериям⁹³.

Гедонистическая функция (или функция релаксации, рекреативная, развлекательная, досуговая) представляет собой, по определению Л. Р. Дускаевой и Н. С. Цветовой, производство, распространение информации о потреблении ценностей культуры в сфере досуга. Журналистский дискурс, «потребляемый» аудиторией в свободное время, направлен на самообразование, приобщение к культуре, посвящен занятиям хобби, спорту, моде, домашнему хозяйству, общению по интересам, играм. Следовательно, журналистика сферы досуга посвящается разным формам свободного времяпрепровождения аудитории и призвана разнообразно наполнять его»⁹⁴.

Нужно отметить, что досуговая функция проявляет себя уже с самым возникновением журналистики в России. На протяжении последних трех столетий в нашей журналистской традиции наблюдается тесная связь образовательно-просветительских, воспитательных и гедонистических ее аспектов. Однако сложившийся порядок нарушился с распадом Советского Союза. Рекреативная функция журналистики стала отдаляться от воспитательных и образовательных задач, в изданиях и разделах изданий, предназначенных для отдыха аудитории, начинают весьма ощутимо присутствовать сугубо развлекательные и рекламно-коммерческие материалы. На сегодняшний день в отечественной медиасфере существуют как качественные издания гуманистического характера, прививающие представления о традиционных ценностях культуры, просвещающих и воспитывающих, так и издания иного рода, ангажирующие примитивные потребности и отвечающие на непритязательные запросы аудитории⁹⁵. В целом же, как отмечает исследователь Ю. М. Коняева, по своим функциональным ха-

⁹³ Суворова С. П. Указ. соч. С. 12.

⁹⁴ Дускаева Л. Р., Цветова Н. С. Досуговое направление в российской журналистике: проблемы подготовки специалистов // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2011. № 6. С. 179.

⁹⁵ Теория журналистики в России. С. 227 – 228.

рактикам досуговые издания подразделяются на следующие группы: 1) направленные на просвещение (научно-просветительские и культурно-просветительские); 2) направленные на формирование потребительской культуры; 3) развлекательно-релаксационные⁹⁶.

Гедонистическая функция журналистики родственна функции эстетической, ведь необходимым признаком эстетического отношения человека к миру является эстетическое наслаждение (эстетическое удовольствие), возникающее в процессе эстетического восприятия явлений природы, общества, искусства.

Эстетическая функция не всеми теоретиками журналистики выделяется как самостоятельная, хотя многими из них ее аутентичное содержание включается в ряд сопрягающихся функций, таких как идеологическая, рекреативная, культурно-просветительская, образовательная и др. Например, термин «эстетическая функция» не употребляют Е. П. Прохоров, Б. Я. Мисонжников, А. Н. Тепляшина (в своем учебном пособии), Г. В. Чевозерова, Б. А. Грушин, С. Г. Корконосенко, В. Л. Цвик и другие авторы. Е. В. Ахмадулин рассматривает ее как разновидность воспитательной подфункции, а С. Н. Ильченко и коллектив авторов учебника «Радиожурналистика» под редакцией А. А. Шереля считают нужным в число функций журналистики включить именно эстетическую функцию.

Стоит также считать целесообразным позиционировать эстетическую функцию как самостоятельную, несмотря на то, что в некоторых других функциях, как указывалось выше, уже ангажируются отдельные аспекты эстетической сферы. Целесообразность эта обоснована тем, что журналистика, понимаемая как разновидность словесного творчества, эстетична по своей природе, а такие категории, как жанры, стилистика, архитектоника журналистских текстов и другие, – суть категории эстетики. Кроме того, художественно-публицистический жанр журналистики – плод художественного творчества, которое всегда эстетично. Существуют и другие доводы в пользу выделения эстетической функции, равно как и плодотворные попытки системного рассмотрения журналистики как эстетического феномена.

⁹⁶ Журналистика сферы досуга / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб. : Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 119.

Следует подчеркнуть, что сегодня важность предметного рассмотрения эстетических аспектов и особенностей журналистики чрезвычайно назрела. Это объясняется перманентным и наблюдаемым повсеместно снижением эстетических требований к журналистским произведениям в журналистском же профессиональном сообществе, что свидетельствует о недостаточности профессионального мастерства «акул пера». Кроме того, появление новых СМИ породило такие процессы, как создание и распространение контента людьми, которые в подавляющем большинстве не имеют ничего общего с журналистикой, а стало быть, не соизмеряют свою деятельность с законами эстетики и требованиями эстетического вкуса.

Исходя из вышеизложенного, в следующем пункте необходимо более подробно рассмотреть данную проблему, продемонстрировав не только теоретическую, но и практическую работу, которая была проделана, для более глубокого понимания этой проблематики, а также для формирования рекомендаций прикладного характера.

Подводя же итоги данного пункта, можно резюмировать, что все рассмотренные в ней культууроформирующие функции журналистики, предстающие как в форме просвещения, образования и воспитания, так и в форме релаксации, призваны «ваять» образ человека как духовного существа, ангажировать «высокие» чувства и формировать «высокие» потребности, то есть способствовать его гуманистическому и творческому развитию.

Основные термины и понятия

- культура, мировая культура, национальная культура;
- культууроформирующие функции журналистики: досуг, релаксация, развлечение аудитории;
- типология изданий по тематике культуры: культурно-просветительские, искусствоведческие, научно-популярные, литературно-художественные, художественно-публицистические, рекреативные, досуговые, развлекательные, связанные с хобби;
- воспитательная, образовательно-просветительская, гедонистическая, эстетическая функции журналистики.

Контрольные вопросы

1. Что такое культура? Дайте определение этому понятию и охарактеризуйте это явление.
2. Каково предназначение культуроформирующих функций журналистики?
3. Какова связь отечественной журналистики с искусством, в частности, с литературой?
4. Какова типология отечественных изданий в сфере культуры?
5. Раскройте воспитательную функцию журналистики, ее сущность, роль и значение.
6. Охарактеризуйте образовательно-просветительскую функцию журналистики, ее сущность, роль и значение.
7. Что представляет из себя гедонистическая функция журналистики, каковы ее сущность, роль и значение?
8. Какова типология отечественных изданий в сфере досуга?
9. В чем состоит эстетическая функция журналистики, каковы ее сущность, роль и значение?

3.2. Теоретико-прикладные аспекты эстетической функции журналистики

Рассмотрение эстетической функции журналистики как природной глубоко назрело, что в немалой степени обусловлено новыми технологически-выразительными возможностями СМИ. В печати появляются работы, всесторонне обосновывающие данную потребность. Среди авторов такого рода работ – А. И. Беленький, Е. А. Каверина, Б. Я. Мисонжников, А. А. Новикова, В. Ф. Познин, Е. П. Почкай, А. А. Пронин, Л. В. Комуцци, Е. С. Сони́на, Н. С. Цветова, А. Крамеротти, М. А. Бережная, И. В. Кирия, Д. Дондурей, С. Н. Ильченко, П. Бурдые и др. Прежде всего следует выделить солидную монографию «Эстетика журналистики», написанную коллективом Санкт-Петербургской школы журналистики и массовых коммуникаций. Структура книги отражает теоретико-методологические и практические аспекты широкого проблемного поля эстетики журналистики.

Как считают авторы данной монографии, журналистика все меньше стремится удовлетворять когнитивные потребности аудито-

рии (эти потребности в новой технологической ситуации удовлетворяются иными способами), больше внимания уделять иным (в частности, аффективным) потребностям⁹⁷. Усиление интереса к эстетической функции журналистики поэтому не случайно. Оно связано с тем, что сегодня журналистика и массмедиа все больше «эстетизируются» (вовлекается эстетический принцип выражения), приобретают такие черты эстетического и художественного, как эмоциональность, выразительность, иммерсивность, художественно-творческое конструирование реальности, образность, катарсичность. Эстетизируется сама коммуникация, становясь стержневым процессом медийного эстетизма. Проводятся исследования различных арт-практик, анализируемых с позиции социальных функций журналистики. Эти исследования обнаруживают, что в современных медиатекстах утрачиваются объективность, документальность, фактологичность, информативность и усиливаются субъективность, образность и эмоциональность. По мнению ученых, границы между сферами массмедиа и искусством все интенсивнее растворяются, речь даже идет о переносе исконно художественных функций, реализовывавшихся искусством, в сферу журналистики и массмедиа и о вытеснении журналистики искусством, поскольку оно оказывается ближе к «правде жизни»⁹⁸.

Обозначенные тенденции и проблемы нашли свое отражение в докладах Всероссийской научно-практической конференции «Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа» («Aesthetic and communicative space of Russia and mass media discourse»), состоявшейся 15 октября 2020 года в г. Владимире. Она была организована кафедрой «Журналистика, реклама и связи с общественностью» Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) и Центром эстетики и эстетического образования ВлГУ. В работе конференции приняли участие специалисты из разных городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Челябинска, Салехарда, Сургута, Волгограда, Ульяновска, Элисты, Владимира.

⁹⁷ Эстетика журналистики / А. И. Беленький [и др.] ; под ред. М. А. Бережной. СПб. : Алетейя, 2018. С. 6.

⁹⁸ Там же. С. 13.

Пленарные доклады конференции были посвящены главным образом многостороннему осмыслению феномена коммуникации. Так, задачи выявления социальных и эстетических функций коммуникации, ее трансформации в новых технологических условиях нашли свое отражение в докладах Р. М. Алейник (Москва), Ж. В. Латышевой (Владимир), Е. Н. Орлик (Владимир), М. Г. Назаровой (Владимир), О. В. Игнатъевой и Л. А. Калмыковой (Ульяновск).

Профессор Р. М. Алейник в докладе «Эстетизация как коммуникация: опыт российского театра в эпоху цифровизации» констатирует коммуникационную сущность эстетического и исследует возможности новых медиа в эстетико-коммуникативном пространстве. Она подчеркивает, что в современном информационно и технологически перенасыщенном мире, где избыток информации приводит к дефициту смысла, где фактическое и фантазматическое свободно переходят друг в друга, где эффективность мутировала в эффектность и аффектность, происходят стремительные радикальные, по большей части негативные маргинализирующие трансформации бытия человека⁹⁹. «Спасением» от надвигающегося «перелома» выступают активное вовлечение в цифровую среду культуры в ее высших коренных формах (книга, театр, музей и др.), привлечение семантически упорядоченного, символического, интегрирующего, солидаризирующего и гармонизирующего потенциала культуры.

Ж. В. Латышева также апеллирует к культуре и одному из определяющих ее специфику процессов – трансцендированию, исследуя его проявления в коммуникации. Автор выявляет, что стержневая операция трансцендирования, конституирующая общество – культурно-семантическая коммуникация¹⁰⁰.

⁹⁹ Алейник Р. М. Эстетизация как коммуникация: опыт российского театра в эпоху цифровизации // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Транзит-ИКС, 2020. С. 7.

¹⁰⁰ Латышева Ж. В. Социальное трансцендирование в коммуникационных процессах социальных систем (на основе теории Н. Лумана) // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 12 – 17.

Е. Н. Орлик¹⁰¹, О. В. Игнатъевой и Л. А. Калмыковой¹⁰² принята попытка анализа потенциала и рисков участия человека в коммуникационных процессах в цифровом медиaprостранстве. С одной стороны, последним предоставляются дополнительные возможности для самореализации личности; с другой стороны, возникают опасности нарушения неприкосновенности частной жизни и манипулирования сознанием. В частности, субъект медиапотребления за счет своих действий в интернете становится невольным «поставщиком» важной для редакции информации об эффективности ее работы.

Среди пленарных докладов особняком стоит сообщение П. А. Белоусова (г. Владимир) «Телоцентрическая эстетика рекламного дискурса и ее гуманистическая оценка». Автор констатирует, что все, что относится к человеческому телу с его разнообразными потребностями и стремлениями (например, к спортивности и красоте), сейчас становится прибыльным товаром. Телесный человек превращается в вещь-знак (имидж), соотносимый со всеми другими вещами-знаками и приведенный в ценностном плане к уровню рубрикаторов рынка¹⁰³. Человек в такой «шкале ценностей» становится квазичеловеком, симулякр, утрачивая свою духовную сущность и лишаясь радости от самовозвышения в творчестве самого себя¹⁰⁴.

Нелинейным и ценностно неоднозначным взаимосвязям эстетико-художественной и медийной сфер общества посвящена такая секция конференции, как «Эстетика, искусство и массмедиа».

¹⁰¹ Орлик Е. Н. Особенности коммуникационных процессов в условиях цифровизации // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 18 – 23.

¹⁰² Игнатъева О. В., Калмыкова Л. А. Трансформация структуры медиапотребления в новых информационно-коммуникационных условиях // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 38 – 41.

¹⁰³ Белоусов П. А. Телоцентрическая эстетика рекламного дискурса и ее гуманистическая оценка // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 32 – 33.

¹⁰⁴ Там же. С. 36.

Б. А. Булгарова, В. В. Барабаш, К. С. Абдус (г. Москва)¹⁰⁵ заостряют внимание на следующих проблемах, вызывающих давний интерес отечественных и зарубежных исследователей: эстетико-культурная деградация СМИ, деформация эстетико-культурных функций журналистики. В итоге своего эмпирического исследования авторы приходят к неутешительным, хотя и не претендующим на окончательность выводам о достаточно низком уровне культуры российских СМИ, о преобладании «манипулятивных стратегий» и развлекательной составляющей контента. Все это заставляет сделать вывод об отсутствии объективных условий формирования у молодежи умений и навыков самостоятельного и критического осмысления действительности, возвращении поколения потребления, деформации ценностной составляющей российского общества.

К близким выводам приходит Ю. А. Васерчук (г. Москва), давая социально-философскую оценку сущности дизайна персональных презентаций в интернете. Она отмечает, что в обществе, где имидж занял место религии, дизайн персональной презентации стал символом веры¹⁰⁶. Формируется вера в абсолютную значимость Другого, что приводит к добровольному подчинению себя власти этого Другого. В силу этого дизайн визуальной презентации предстает как симулякр, как вырождение подлинного творчества и подлинного образа человека.

В данной секции научно-практической конференции, кроме того, поднимаются важные проблемы эстетико-теоретического плана. Осмыслению путей и степени проникновения в продукты рекламы образно-символической природы искусства посвящен доклад И. Н. Крончева (г. Санкт-Петербург)¹⁰⁷. Исследование возможности

¹⁰⁵ Булгарова Б. А., Барабаш В. В., Абдус К. С. Эстетико-культурный компонент современной российской журналистики: проявления в СМИ // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 43 – 50.

¹⁰⁶ Васерчук Ю. А. Дизайн персональных презентаций в интернете // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 53.

¹⁰⁷ Крончев И. А. Трансформации объекта рекламы в эстетике поп-арта: от вырезки в журнале до иконы массмедиа // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 85 – 90.

применения метамоделей машин Ф. Гваттари в рамках медиаэстетического подхода предпринимается А. Р. Медведевой (г. Челябинск)¹⁰⁸. Ж. В. Латышева рассматривает и дает оценку теории искусства Н. Лумана¹⁰⁹. Попытка авторского концептуального осмысления сюжетов русской классической романистики предпринимается О. В. Февралевой (г. Владимир)¹¹⁰. Сравнительный анализ творчества А. Тарковского и Л. фон Триера осуществляется Н. С. Зиновьевым (г. Владимир)¹¹¹.

В секции «Новые тенденции в массмедиа: методология, теория, практика, проблемы» ставится и разрабатывается ряд актуальных проблем формирования и использования современной медиасферы.

В статье В. В. Сельнинова (г. Салехард) и Б. Б. Дякиевой (г. Элиста) демонстрируются существенные возможности новых медиа в вопросе повышения эффективности работы власти за счет интерактивного применения новейших каналов связи органов управления и населения¹¹². Вместе с тем осмысливаются и вопросы, которые необходимо решать для дальнейшего развития системы новых медиа: содействие блоггерству и совершенствование системы цифрового взаимодействия.

¹⁰⁸ Медведева А. Р. Метаданные и операции: к вопросу о новых подходах в медиаэстетике // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 91 – 96.

¹⁰⁹ Латышева Ж. В. Искусство как символически генерализованное медиа коммуникации: анализ и оценка подхода Н. Лумана // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 97 – 101.

¹¹⁰ Февралева О. В. Гендерная оппозиция как сквозная метафора русской литературы // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 108 – 116.

¹¹¹ Зиновьев Н. С. Ларс фон Триер и Андрей Тарковский – два полюса одной сущности // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 117 – 123.

¹¹² Сельнинов В. В., Дякиева Б. Б. Эффективность новых медиа в системе PR на примере Ямало-Ненецкого автономного округа // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 124 – 131.

Е. В. Парахневич (г. Волгоград)¹¹³ осуществляет попытку определения статуса нового медиатренда, сосредотачивающегося на позитивных новостях и перспективах эффективного разрешения конфликтов – «журналистики решений». Автор рассматривает этот тренд как новый аналитический жанр.

Участниками данной секции акцентируют внимание на такой тенденции, как усиливающаяся трудность реализации эстетических, культурологических и просветительских функций СМИ. Эта трудность, по мнению С. О. Габрилян (г. Москва), сопряжена с увеличением количества «желтой» прессы, которая «выхолащивает» высокие общечеловеческие ценности, способствуя их подмене¹¹⁴. Подобного же рода обеспокоенность присутствует и в размышлениях П. Е. Храмцовой (г. Санкт-Петербург). Но она вместе с тем выражает надежду, что документалистика блогеров – «лидеров мнений», поднимающих живо-трепещущие темы, окажется способной вывести человека из современной «платоновской пещеры» к истинным ценностям и смыслам¹¹⁵.

И наконец, третий блок конференции посвящен вопросам взаимосвязи образования и массмедиа. Исследователей интересует спектр художественно-эстетических возможностей новых информационных технологий и новых медиа в сфере образования детей и юношества. Так, М. А. Червонная (г. Москва)¹¹⁶ изучает потенциал дизайна как средство информационно-графической визуализации в обучении бакалавров-дизайнеров, выявляя эстетические принципы работы с информацией. Автор подчеркивает, что как раз наличие художественно-эстетических качеств (художественная образность, стиль) и творче-

¹¹³ Парахневич Е. В. «Журналистика решений»: метод или жанр? // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 132 – 138.

¹¹⁴ Габрилян С. О. Желтая пресса XXI века: подмена ценностей или путь к эффективности восприятия // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 145 – 149.

¹¹⁵ Храмцова П. Е. Феномен документалистики российских блогеров в эпоху постправды // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 150 – 154.

¹¹⁶ Червонная М. А. Дизайн – средство информационной визуализации в программе подготовки бакалавров по направлению 54.03.01 «Дизайн» // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 175 – 181.

ской компоненты информационной визуализации маркирует работу профессионального дизайнера, отличая ее от автоматической и стандартизированной графики.

А. А. Резниченко и Н. В. Чернявская (г. Владимир)¹¹⁷ исследуют возможности интернет-ресурсов в вопросе повышения качества художественно-эстетического образования во внеурочной деятельности начальной школы. Опыт работы во время пандемии коронавируса показал, что онлайн-уроки в сочетании с образовательными возможностями интернет-сайтов способствуют более продуктивному освоению детьми задаваемых учителем театрализованных упражнений, увеличению интереса к театральному искусству и другим областям художественно-эстетической деятельности, благодаря более частым посещениям сайтов художественных объединений и театров. В процессе обсуждения с учителем увиденных на этих сайтах театральных этюдов, фотографий, спектаклей, костюмов, грима у школьников развивается и творческое мышление.

В. В. Вилковой и Г. Н. Манасовой (г. Владимир)¹¹⁸ изучается вопрос эффективности использования педагогами интернет-ресурсов для формирования и организации учебной деятельности учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Авторы отмечают, что существует немало сайтов, содержащих полезную и важную нормативно-правовую, образовательную, методическую, логопедическую, дефектологическую и иную информацию. Производится аналитический обзор этих сайтов.

Таким образом, тематика и содержание докладов конференции убедительно продемонстрировали усиление процессов взаимодействия сфер эстетики и медиа, постепенное вбирание журналистикой эстетико-художественных свойств и функций; высветили определен-

¹¹⁷ Резниченко А. А., Чернявская Н. В. Педагогические возможности использования интернет-ресурсов с целью повышения качества художественно-эстетического образования во внеурочной деятельности начальной школы // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 182 – 187.

¹¹⁸ Вилкова В. В., Манасова Г. Н. Использование интернет-ресурсов в профессиональной деятельности педагогов, обучающихся детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа. Владимир : Транзит-ИКС, 2020. С. 188 – 192.

ный спектр проблем и характерные тенденции эстетической теории и практики, современной журналистики. Тревожными тенденциями, имеющимися в эстетико-коммуникативной сфере современной России, по мнению участников конференции, являются маргинализация основополагающих смыслов человеческого бытия, разрушение и подмена эстетических и гуманистических идеалов общества на квази-идеалы, осязаемое снижение эстетико-культурного уровня современной журналистики и СМИ. Высказывается убеждение о недопустимости замены традиционных неутилитарных ценностей и эстетического многообразия человеческой культуры цифровыми симулякрами. Цифровые технологии должны выполнять именно технологические функции по наполнению эстетико-коммуникативного пространства России лучшими образцами русской и мировой культуры, искусства, журналистики.

Основные термины и понятия

- эстетика журналистики;
- когнитивные и аффективные потребности аудитории;
- иммерсивность, катарсичность, художественно-творческое конструирование реальности, медийный эстетизис, эстетизация коммуникации, арт-практики;
 - субъективность, образность, эмоциональность медиатекстов;
 - семантически-упорядочивающий, символический, интегрирующий потенциал культуры;
 - трансцендирование;
 - телочентрическая эстетика, квазичеловек, квазиидеал, цифровые симулякры, маргинализация основополагающих принципов человеческого бытия;
 - эстетико-культурная деградация СМИ, деформация эстетико-культурных функций журналистики, манипулятивные стратегии СМИ, поколение потребления, деформация ценностной составляющей российского общества;
 - образно-символическая природа искусства, медиаэстетический подход, графическая визуализация;

- новые медиа, медиатренды, блогерство, система цифрового взаимодействия, журналистика решений, документалистика, «желтая» пресса, блогеры – «лидеры мнений»;
- дизайн, эстетические принципы работы с информацией, стиль, информационная визуализация.

Контрольные вопросы

1. В чем причины «эстетической» трансформации современной медиасферы?
2. Каковы признаки эстетизации современной журналистики?
3. Каковы потенциалы и риски коммуникации в цифровом медиапространстве?
4. Каковы взаимосвязи эстетико-художественной и медийной сфер общества?
5. Назовите новые технологические тенденции в массмедиа.
6. Назовите новые жанры, методологии и подходы в современной журналистике.
7. Существуют ли художественно-эстетические возможности новых информационных технологий и новых медиа в сфере образования?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня особую актуальность приобретает рассмотрение журналистики как социального института, определение ее институциональной роли, задач и функций. Исходя из этого целью учебного пособия стало выяснение институциональной специфики журналистики, раскрытие значимости ее функций для развития личности и общества.

Двигаясь к этой цели, авторы решали определенные комплексы задач.

Во-первых, в современных исследованиях существует немало аргументированных, основанных на разных методологических позициях, определений и характеристик журналистики. Среди данных подходов институциональный раскрывает важнейшие стороны таких сущностных констант журналистики, как ее социально-творческая природа, онтологическая, антропологическая и культурно-цивилизационная составляющие. Роль социальных институтов – сохранение выработанного веками социокультурного опыта, возведение биологической человеческой особи к состоянию человека социального и культурного. Таким образом, фундаментальными функциями социального института журналистики предстают социально формирующая (социоформирующая, социообразующая) и культуроформирующая (культурообразующая) функции.

Во-вторых, к числу социообразующих функций относятся идеологическая, контролирующая, регулирующая, функции социальной интеграции и адаптации и другие, а процессами, способствующими конституции социума и в которых проявляют себя данные функции, выступают экстернализация, хабиитуализация, седиментация, взаимная типизация, сигнификация, смысловая интеграция, легитимация социального порядка, объективация, реификация. К числу культуроформирующих функций относятся воспитательная, образовательно-просветительская, рекреативная (гедонистическая) и эстетическая,

«работающие» в ходе интернализации, индивидуализации, социализации, личностной идентификации. Информационно-коммуникативная функция была рассмотрена как основополагающая (базовая) функция журналистики, объединяющая в себе как социообразующие, так и культурообразующие признаки.

В-третьих, были проанализированы информационно-коммуникативная и ряд социоформирующих функций журналистики – идеологическая, регулирования и контроля, социальной интеграции и адаптации. На основании данного анализа удалось обнаружить и доказать их конституирующую общество специфику.

В-четвертых, были раскрыты сущностные особенности таких культуроформирующих функций журналистики, как воспитательная, образовательно-просветительская, гедонистическая, эстетическая. Перечисленные особенности выражаются в формировании духовно-гуманистического и культурного облика человека, привитии ему ценностного отношения к миру, развитию его творчески-созидательных способностей на основе приобщения к лучшим достижениям общечеловеческой и национальной культур, восприятия и интериоризации наиболее достойных образцов мышления, общения, действия.

В-пятых, была артикулирована идея природной органичности для журналистики эстетической функции. Известные в теории журналистики представления о данной функции в современных социокультурных и научно-технических реалиях должны быть дополнены новыми и обрести актуальную форму и содержание, так как развитие цифровых и иных технологий в аудиовизуальной сфере смещают интересы аудитории в сторону эстетическо-эмоциональной стороны медиапродукта, предлагают журналистике и массмедиа новые технологически-выразительные возможности.

Наконец, в-шестых, на основе осмысления результатов организованной и проведенной всероссийской научно-практической конференции «Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа» (15 октября 2020 г., Владимир) были детально изучены

существующие в данном тематическом поле тенденции, теоретические и практические проблемы, подтверждена возрастающая значимость эстетических аспектов журналистской деятельности и эстетических особенностей медийного продукта.

На основании проделанной работы можно дать ряд рекомендаций.

1. Рассматривать журналистику как социальный институт, как подсистему сложной и дифференцированной системы общества. Такой подход обогатит теорию журналистики свежими ракурсами, высвечивающими новые процессы, характеристики и особенности журналистики. Он важен и для практической деятельности журналиста, так как способен поместить ежедневную работу последнего в контекст мировых и национальных социальных задач, ценностно-смысловое поле своего отношения к журналистской профессии и социальным явлениям для общества.

2. Понимать, что социальные институты при всей своей константности в определенной мере эволюционируют и трансформируются, «впитывая» или отторгая наличные общественные процессы. Следовательно, могут видоизменяться задачи и функции институтов (в том числе и журналистики), возникать новые.

3. Обратит внимание на трансформацию эстетической функции журналистики, которая в настоящее время выходит на одну из первых ролей как в теоретическом осмыслении журналистики, так и в оценке творческой деятельности журналиста и медийного продукта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цель данной работы достигнута. Было доказано, что теоретическая установка рассмотрения журналистики как социального института весьма плодотворна и перспективна. Она позволяет, прежде всего, охватить все уровни, «этажи» журналистики и массмедиа в их структурно-функциональном, ценностном и профессионально-деятельностном аспектах. Кроме того, она дает возможность более подробно изучить каждый из этих аспектов в институциональном ключе, показать, как

на практике реализуются институциональные функции, роли, задачи, а также раскрыть продуктивный, социо- и культуроформирующий характер взаимодействия личности и общества, посредником, субъектом и формой которого выступает журналистика.

Разумеется, изучение данной проблематики требует продолжения. В частности, необходимо рассмотреть проблему связи индивидуальности с ее уникальностью и неповторимостью с такой объективированной социальной структурой, как социальный институт журналистики. Важно проследить диалектику взаимного воздействия этих сторон социума, показать, как в процессе таких интеракций рождается и развивается личность, формируется личностный и профессиональный облик журналиста, какова профессиональная деятельность журналиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абушенко, В. Л.* Гелен / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 222 – 224. – ISBN 985-428-636-3.

2. *Алейник, Р. М.* Эстетизация как коммуникация: опыт российского театра в эпоху цифровизации : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Р. М. Алейник // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 5 – 12. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

3. *Алексеев, А. Н.* Опыт построения социологической модели массовой коммуникации / А. Н. Алексеев // Семиотика средств массовой коммуникации. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – Ч. 1. – С. 58 – 71.

4. *Ахмадулин, Е. В.* Основы теории журналистики : учеб. и практикум для вузов / Е. В. Ахмадулин. – М. : Юрайт, 2020. – 358 с. – ISBN 978-5-534-00930-9.

5. *Бабайцев, А. Ю.* Коммуникация / А. Ю. Бабайцев // Новейший философский словарь. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 497 – 498. – ISBN 985-428-636-3.

6. *Багиров, Э. Г.* Очерки теории телевидения / Э. Г. Багиров. – М. : Искусство, 1978. – 151 с.

7. *Белоусов, П. А.* Телоцентрическая эстетика рекламного дискурса и ее гуманистическая оценка : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / П. А. Белоусов // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 30 – 37. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

8. *Бергер, П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с. – ISBN 5-85691-036-2.

9. *Булгарова, Б. А.* Эстетико-культурный компонент современной российской журналистики: проявления в СМИ : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Б. А. Булгарова, В. В. Барабаш, К. С. Абдус // Эстетико-коммуникативное пространство

России и дискурс массмедиа / под. общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 43 – 50. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

10. *Бурдьё, П.* Практический смысл [Электронный ресурс] / П. Бурдьё ; пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Везнесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко ; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с. – ISBN 5-89329-351-7. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bourdieu-all.htm> (дата обращения: 27.07.2021).

11. *Вартанова, Е. Л.* О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ / Е. Л. Вартанова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 7 – 26.

12. *Васерчук, Ю. А.* Дизайн персональных презентаций в интернете / Ю. А. Васерчук : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Ю. А. Васерчук // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 52 – 57. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

13. *Вилкова, В. В.* Использование интернет-ресурсов в профессиональной деятельности педагогов, обучающихся детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / В. В. Вилкова, Г. Н. Манасова // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс масс-медиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 188 – 192. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

14. *Винер, Н.* Кибернетика и общество / Н. Винер. – М. : Изд-во иностран. лит., 1958. – 200 с.

15. *Воронцов, Ю. В.* К вопросу о структуре коммуникационного потока : материалы науч. симпозиума / Ю. В. Воронцов // Предмет семиотики. Теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовой коммуникации. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – С. 22 – 35.

16. *Габрилян, С. О.* Желтая пресса XXI века: подмена ценностей или путь к эффективности восприятия : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / С. О. Габрилян // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа ; под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 188 – 192. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

17. *Гартман, Т. Ю.* Воспитательная функция журналистики в аспекте детского телевидения / Т. Ю. Гартман // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. – М. : Экономическое образование, 2010. – № 4. – С. 55 – 62.

18. *Гидденс, Э.* Устройство общества : очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический. Проект, 2005. – 528 с.

19. *Дейян, А.* Реклама / А. Дейян, ; пер. с фр. В. Мазо ; общ. ред. В. С. Загашвили. – М. : Прогресс : Универс, 1993. –175 с.

20. *Дускаева, Л. Р.* Досуговое направление в российской журналистике: проблемы подготовки специалистов / Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарного педагогического университетата. Сер.: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2011. – № 6. – С. 178 – 183.

21. Закон и средства массовой информации : сб. законодат. и норматив. материалов / авт.-сост.: В. И. Рохлин, А. Д. Баконин. – СПб. : Нева, 2004. – 570 с.

22. *Зинин, Р. В.* Специализированные издания в сфере культуры: опыт классификации / Р. В. Зинин // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации / под ред. А. В. Полонского, М. Ю. Козак, С. В. Ушаковой. – Белгород, 2017. – С. 59 – 67.

23. *Зиновьев, Н. С.* Ларс фон Триер и Андрей Тарковский – два полюса одной сущности : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Н. С. Зиновьев // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 117 – 123. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

24. Журналистика сферы досуга : учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. – СПб. : Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2012. – С. 119 – 304 с.

25. *Игнатьева, О. В.* Трансформация структуры медиапотребления в новых информационно-коммуникационных условиях : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / О. В. Игнатьева, Л. А. Калмыкова // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 38 – 41. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

26. *Ильченко, С. Н.* Основы журналистской деятельности : учеб. и практикум для вузов / С. Н. Ильченко. – М. : Юрайт, 2022. – 311 с. – ISBN 978-5-9916-8263-3.

27. *Ковалева, М. М.* Понятийный аппарат современных исследований журналистского процесса : межвуз. сб. / М. М. Ковалева ; ред.-сост. Л. Д. Иванова // Вопросы истории и теории журналистики. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 252 с. – ISBN 978-5-7996-1079-1.

28. *Корконосенко, С. Г.* Основы журналистики : учеб. для вузов / С. Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 287 с. – ISBN 5-7567-0158-3.

29. *Коханова, Л. А.* Основы теории журналистики : учеб. пособие / Л. А. Коханова, А. А. Калмыков. – М. : Юнити-Дана, 2009. – 535 с. – ISBN 978-5-238-01499-9.

30. *Крончев, И. А.* Трансформации объекта рекламы в эстетике поп-арта: от вырезки в журнале до иконы массмедиа : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / И. А. Крончев // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 85 – 90. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

31. *Латышева, Ж. В.* Искусство как символически генерализованное медиа коммуникации: анализ и оценка подхода Н. Лумана : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Ж. В. Латышева // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 97 – 101. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

32. *Латышева, Ж. В.* Социальные аспекты трансцендирования в контексте концепции коммуникации Н. Лумана // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2 (46). – С. 88 – 93.

33. *Латышева, Ж. В.* Социальное трансцендирование в коммуникационных процессах социальных систем (на основе теории Н. Лумана) : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Ж. В. Латышева // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 12 – 17. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

34. *Латышева, Ж. В.* Трансцендирование как предмет социально-философского исследования : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Латышева Жанна Вячеславовна. – Архангельск, 2016. – 420 с.

35. *Латышева, Ж. В.* Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты) : монография / Ж. В. Латышева. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. – 147 с. – ISBN 978-5-9984-0205-0.

36. *Лауристин, М.* Некоторые проблемы управления потоком массовой информации / М. Лауристин // Предмет семиотики. Некоторые теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовых коммуникаций. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – С. 88 – 107.

37. *Луман, Н.* Дифференциация / Н. Луман ; пер. с нем. Б. Скуратова. – М. : Логос, 2006. – 320 с. – ISBN 5-8163-0061-х.

38. *Луман, Н.* Социальные системы : очерк общей теории / Н. Луман ; пер. с нем. И. Д. Газиева. – СПб. : Наука, 2007. – 648 с. – ISBN 978-5-02-026871-5.

39. *Луман, Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2005. – 256 с. – ISBN 5-901574-46-Х.

40. Массовая информация в советском промышленном городе : опыт комплексного социологического исследования / под общ. ред. Б. А. Грушина, Л. А. О니кова. – М. : Политиздат, 1980. – 446 с.

41. Массовые информационные процессы в современной России : очерки / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ ; отв. ред. А. В. Шевченко. – М. : РАГС, 2002. – 302 с.

42. *Медведева, А. Р.* Метаданные и операции: к вопросу о новых подходах в медиаэстетике : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 октября, 2020 г. / А. Р. Медведева // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 91 – 96. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

43. *Мисонжников, Б. Я.* Журналистика: введение в специальность : учеб. пособие / Б. Я. Мисонжников, А. Н. Тепляшина. – СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2012. – 215 с. – ISBN 978-5-8465-1168-2.

44. *Орлик, Е. Н.* Особенности коммуникационных процессов в условиях цифровизации : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Е. Н. Орлик // Эстетико-коммуникативное

пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 18 – 23. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

45. Основы теории коммуникации : учеб. и практикум для вузов / Т. Д. Венедиктова [и др.] ; под ред. Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. – М. : Юрайт, 2020. – 193 с. – ISBN 978-5-534-00242-3.

46. *Парахневич, Е. В.* «Журналистика решений»: метод или жанр? : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / Е. В. Парахневич // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа ; под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 132 – 138. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

47. *Пёршке, Г.* Журналистика как отрасль духовного производства // Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме) / Г. Пёршке ; под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – С. 81 – 89. – ISBN 5-211-02724-8.

48. *Науменко, Т. В.* Функция журналистики и функции СМИ / Т. В. Науменко // CREDO. – 2000. – № 6. – С. 46 – 50.

49. *Савинова, О. Н.* К вопросу о трансформации функций журналистики [Электронный ресурс] / О. Н. Савинова // Медиаскоп. Электронный журнал. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/660> (дата обращения: 06.05.2021).

50. *Соколова, А. Н.* Логико-семантический анализ кластерных характеристик функций журналистики / А. Н. Соколова // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 6. – С. 102 – 113.

51. *Прохоров, Е. П.* Введение в теорию журналистики : учеб. для студентов вузов / Е. П. Прохоров. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 367 с. – ISBN 5-7567-0299-7.

52. *Прохоров, Е. П.* Введение в теорию журналистики : учеб. для студентов вузов / Е. П. Прохоров. – 8 изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-7567-0615-4.

53. Радиожурналистика / Н. С. Барабаш [и др.] ; под ред. А. А. Шереля. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 478 с. – ISBN 5-211-03750-2.

54. *Райли мл., Дж.* Массовая коммуникация и социальная система / Дж. Райли младший, М. Райли // Социология сегодня: проблемы и перспективы. – М., 1965. – С. 613 – 662.

55. *Резниченко, А. А.* Педагогические возможности использования интернет-ресурсов с целью повышения качества художественно-эстетического образования во внеурочной деятельности начальной школы : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / А. А. Резниченко, Н. В. Чернявская // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 182 – 187. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

56. *Руткевич, А. М.* Теория институтов А. Гелена : альманах журнала «Социологическое обозрение» / А. М. Руткевич // Социологическая теория: история, современность, перспективы. – СПб. : Владимир Даль, 2008. – С. 424 – 454. – ISBN 978-5-93615-082-1.

57. *Семенов, О. И.* Информация / О. И. Семенов // Новейший философский словарь. – Минск : Книжный дом, 2003. – С. 431 – 434. – ISBN 985-428-636-3.

58. *Свитич, Л. Г.* Миссия журналистики: поле понятий и терминов / Л. Г. Свитич // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 1. – С. 16 – 36.

59. *Сельников, В. В.* Эффективность новых медиа в системе PR на примере Ямало-Ненецкого автономного округа : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / В. В. Сельников, Б. Б. Дякиева // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 124 – 131. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

60. *Серто, де М.* Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / М. де Серто. – СПб. : Изд.-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с. – ISBN 978-5-94380-150-1.

61. *Сиберт, Ф.* Четыре теории прессы / Ф. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М. : Нац. ин-т прессы : Вагриус, 1998. – 223 с. – ISBN 5-7027-0550-5.

62. Социология : учеб. пособие / А. Н. Елсуков [и др.] ; под ред. А. Н. Елсукова. – Минск : ТетраСистемс, 1998. – 560 с.

63. *Степин, В. С.* Культура / В. С. Степин // Новейший философский словарь. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 527 – 529. – ISBN 985-428-636-3.

64. *Суворова, С. П.* Реализация просветительской функции журналистики на страницах современных общероссийских газет /

С. П. Суворова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 6. – С. 11 – 15.

65. Суходолов, А. П. Идеологическая функция журналистики / А. П. Суходолов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 1(5). – С. 11 – 16.

66. Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Алетейя, 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-907030-27-5.

67. Тонков, Е. В. К проблеме цели воспитания и его сущности / Е. В. Тонков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – № 6 (77). – С. 39 – 44.

68. Февралева, О. В. Гендерная оппозиция как сквозная метафора русской литературы : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / О. В. Февралева // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 108 – 116. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

69. Федосеева, Л. А. Концепция педагогического воспитания Е. В. Бондаревской [Электронный ресурс] / Л. А. Федосеева // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 8. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2019/08/90119> (дата обращения: 20.05.2021).

70. Федотова, Л. Н. Социология массовой коммуникации : учеб. для вузов / Л. Н. Федотова. – СПб. : Питер, 2003. – 400 с. – ISBN 5-272-00334-9.

71. Фомичева, И. Д. Социология СМИ : учеб. пособие для студентов вузов / И. Д. Фомичева. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 335 с. – ISBN 978-5-7567-0448-8.

72. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 381 с. – ISBN 5-02-026810-0.

73. Храмцова, П. Е. Феномен документалистики российских блогеров в эпоху постправды : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / П. Е. Храмцова // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 150 – 154. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

74. Цвик, В. Л. Введение в журналистику : учеб. пособие / Л. В. Цвик. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2000. – 130 с.

75. Чевозерова, Г. В. Основы теории журналистики. В 2 ч. Ч 1. Метажурналистика : учеб. пособие / Г. В. Чевозерова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 136 с. – ISBN 978-5-8259-0753-6.

76. Червонная, М. А. Дизайн – средство информационной визуализации в программе подготовки бакалавров по направлению 54.03.01 «Дизайн» : материалы всерос. науч.-практ. конф., Владимир, 15 окт., 2020 г. / М. А. Червонная // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс массмедиа / под общ. ред. Ж. В. Латышевой. – Владимир : Транзит-ИКС, 2020. – С. 175 – 181. – ISBN 987-5-8311-1335-8.

77. Чередниченко, И. В. Функции журналистики / И. В. Чередниченко // Теория журналистики. – Краснодар : КубГУ, 2002. – 99 с.

78. Эстетика журналистики / А. И. Беленький [и др.] ; под ред. М. А. Бережной. – СПб. : Алетейя, 2018. – 252 с. – ISBN 978-5-907115-07-1.

79. Ясперс, К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции / К. Ясперс. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-88373-290-3.

80. Cramerotti, A. Aesthetic journalism. How to inform without informing / A. Cramerotti. – Bristol, UK; Chicago, USA, 2009.

81. Fleur, M. de. Theories of Mass Communication / M. de Fleur, S. Ball-Rokeach. – S N.Y.; L., 1982.

82. Gehlen, A. Arnold – Gehlen-Gesamtausgabe. Bd. 7. Einblische. Fr. a. – М. : Vittorio Klostermann, 1978. – S. 133.

83. Gerbner, G. Mass Media and Human Communication Theory / Sociology of Mass Communication // Ed. by D. McQuail. – Harmondsworth, 1972. – P. 35 – 58.

84. Lasswell, H. D. The Structure and Function of Communication in Society / Berelson B., Janowitz M. Reader in Public Opinion and Communication. – New York : The Free Press, 1966. – P. 178 – 189.

85. Maletzke, G. Psychologie der Massen Kommunikation. – Hamburg, 1963.

86. McQuail, D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance. In: Cmwoley D., Mitehell D. Communication Theory Today. – Polity Press, 1994.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
---------------	---

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА	6
---	----------

1.1. Понятие журналистики: многообразие подходов и институциональные характеристики	6
--	---

<i>Основные термины и понятия</i>	10
---	----

<i>Контрольные вопросы</i>	10
----------------------------------	----

1.2. Сущность, место и роль социальных институтов в системе общества.....	11
--	----

<i>Основные термины и понятия</i>	26
---	----

<i>Контрольные вопросы</i>	26
----------------------------------	----

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ЖУРНАЛИСТИКИ.....	28
--	-----------

2.1. Функции журналистики как проблема теории журналистики	28
---	----

<i>Основные термины и понятия</i>	35
---	----

<i>Контрольные вопросы</i>	36
----------------------------------	----

2.2. Информационно-коммуникативная и социоформирующая функции журналистики: особенности, роли, значение	37
---	----

<i>Основные термины и понятия</i>	46
---	----

<i>Контрольные вопросы</i>	46
----------------------------------	----

Глава 3. КУЛЬТУРОФОРМИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ	48
3.1 Формирование культуры общества как предназначение журналистики	48
<i>Основные термины и понятия</i>	54
<i>Контрольные вопросы</i>	55
3.2. Теоретико-прикладные аспекты эстетической функции журналистики	55
<i>Основные термины и понятия</i>	63
<i>Контрольные вопросы</i>	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

Учебное издание

ЖУРНАЛИСТИКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ: РОЛЬ, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ

Учебное пособие

Редактор Ю. В. Сухарева

Технические редакторы: Ш. В. Абдуллаев, Н. В. Пустовойтова

Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой

Подписано в печать 31.03.22.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 4,65. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.